

ХОЗЯЙКА ЧЁРНОГО РЫНКА

Ли́ка Су́меречная

Ли́ка Су́меречная

Хозя́йка Чёрного́ рынка

«Автор»

2026

Сумеречная Л.

Хозяйка Чёрного рынка / Л. Сумеречная — «Автор», 2026

На Чёрном рынке свои законы. Здесь не верят словам — только делам. Здесь каждый сам за себя, а единственная валюта — репутация. Сюда, в самую грязь и вонь, приходит тот, кому не место среди лотков и мусорных баков. Лорд Торн, императорский советник, привыкший к шелку и золоту, садится на шаткую табуретку и просит о помощи. Ему нужен медальон. Ей — деньги. Им обоим — правда. Но правда двадцатилетней давности стоит дороже, чем кажется. Она уже убила троих. И не остановится, пока не доберётся до всех, кто осмелился её искать.

© Сумеречная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Открытие агентства и первый «клиент»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лика Сумеречная

Хозяйка Чёрного рынка

Глава 1. Открытие агентства и первый «клиент»

Дождь в столице шел всегда.

Во всяком случае, Айрин Ло готова была поклясться в этом чем угодно – хоть последним медяком, хоть собственной магической печатью, которую у неё отобрали полгода назад. Серые струи хлестали по мутному стеклу единственного окна, барабанили по дырявой черепице, сочились сквозь щели в раме и собирались в лужицу на подоконнике. Лужица уже переполнилась и теперь неторопливо ползла по стене вниз, рисуя замысловатые узоры на давно облупившейся краске.

Айрин проводила взглядом особенно шустрый ручеек, который нырнул за покосившийся шкаф, и вздохнула.

– Хоть бы крыса тебя там утопила, – беззлобно пожелала она неведомому врагу, заставившему её снять эту конуру.

Врагов у Айрин Ло хватало. Точнее, хватало тех, кого она сама успешно записала во враги за тридцать два года жизни, из которых последние десять она прослужила в магическом надзоре. Список был внушительным: коррумпированные чиновники, слишком шустрые аристократы, решившие, что древний род даёт право грабить простых людей магией, торговцы живым товаром, парочка культистов (выживших), начальник управления и – отдельной строкой – собственное начальство, которое в конечном итоге и вышвырнуло её на улицу.

– «Чрезмерное усердие», – вслух произнесла Айрин, смакуя слова так, будто пробовала протухшую устрицу. – «Неумение работать в команде». «Пренебрежение субординацией».

Она хмыкнула и почесала небритый (да, она уже неделю забывала побриться, и кого это, в сущности, волнует) подбородок.

Правда заключалась в том, что граф Рейвенскрофт, советник его величества по особым поручениям, действительно покрывал сеть подпольных борделей, где использовали магию принуждения на девушках из низов. Правда заключалась в том, что Айрин действительно пришла к нему домой без ордера, без поддержки и без разрешения начальства. Правда заключалась в том, что она действительно выбила ему три зуба (случайно, магическим откатом, но факт оставался фактом) до того, как скрутила и доставила в участок.

А ещё правда заключалась в том, что граф Рейвенскрофт вышел через три дня под подписку о невыезде, а через месяц продолжил заседать в совете, как будто ничего не случилось. Его связи оказались прочнее, чем зубы.

Айрин же получила благодарственное письмо от матерей трёх спасённых девушек (оно сгорело в камине вместе с остальными вещами, когда приставы выбрасывали её из служебной квартиры) и почётное звание «безработной».

– С волками жить, – пробормотала она, поднимаясь с продавленного стула. Нога тут же угодила в холодную лужу, растёкшуюся по полу от окна. – По-волчьи выть.

Стул жалобно скрипнул, когда она отставила его в сторону. Айрин Ло, бывший майор магического сыска, обладательница высшего наградного комплекта за поимку особо опасных преступников (комплект давно продан) и двух личных благодарностей от императора (они хранились в жестяной коробке из-под печенья, потому что на рамки для грамот денег не было), подошла к окну.

Вид открывался потрясающий.

Серая стена соседнего дома. Серое небо над ней. Серые крыши трущоб, уходящие вниз, к реке, которая в этот час тоже была серой и, судя по запаху, давно просила санитарной обработки. Где-то там, за этой пеленой дождя и нищеты, лежала столица. Сияющая, богатая, прекрасная столица с мраморными дворцами, широкими проспектами и магическими фонарями, которые зажигались ровно в сумерки.

Айрин жила на самой её окраине, в районе, который на картах назывался «Нижний посад», а в народе именовался просто – «Дыра». Здесь фонари не зажигали принципиально, потому что воровали. Здесь магия была либо дешёвой, либо опасной, либо и тем и другим одновременно. Здесь жили те, кто не вписался.

Она вписалась идеально.

– Мамочка! – раздался тонкий голос из-под кровати. – Мамочка, я кушать хочу!

Айрин вздохнула и полезла под кровать.

Там, в коробке из-под обуви, устланной старыми тряпками, сидело нечто. Нечто размером с крупную крысу, но с умными янтарными глазами и чешуйчатым хвостом, который нервно подрагивал. Нечто пищало и требовало еды.

– Шорох, – строго сказала Айрин, выживая коробку наружу. – Мы договаривались. Ты молчишь, пока я не найду работу. Я молчу, что ты вообще существуешь. Идет?

Шорох (крысодраконья помесь, которая привязалась к Айрин ещё в те времена, когда она расследовала дело о подпольной алхимической ферме) обиженно засопел и завопил в тряпках.

– Я серьезно, – Айрин поставила коробку на стол и принялась рыться в карманах. В одном нашла засохшая корочка хлеба, в другом – пара подозрительных сухарей, в третьем – вообще что-то мягкое и липкое, что она решила не идентифицировать. – Если ты будешь орать, нас выселят и отсюда. А здесь, между прочим, крыша есть. Частично.

Шорох обиженно фыркнул, но корочку взял и принялся грызть, сверкая глазами.

Айрин снова подошла к окну.

Дождь усиливался. Вода стекала по стеклу сплошным потоком, и серый город за ним расплывался, теряя очертания, превращаясь в мазню неумелого художника.

Она вспомнила, как десять лет назад впервые вошла в здание управления. Молодая, острая на язык, с дипломом академии с отличием и горящими глазами. Ей казалось, что мир можно исправить. Что достаточно просто поймать всех плохишей – и наступит счастье.

Глупая.

– Интересно, – сказала она вслух, обращаясь то ли к Шороху, то ли к дождю, то ли к себе самой, – чем я думала, когда шла в надзор? Надо было идти в контрабандисты. Там хоть платят нормально, и увольняют только пулей в спину.

Шорох понимающе пискнул.

В дверь постучали.

Айрин насторожилась мгновенно. Тело среагировало быстрее мозга – она уже пригнулась, сместилась в тень, и рука сама потянулась к поясу, где раньше висел служебный артефакт. Там было пусто.

– Кто? – спросила она коротко, не меняя позы.

– Свои, майор, – раздался скрипучий голос.

Айрин выдохнула и расслабилась.

Щегол.

Она открыла дверь. На пороге стоял тощий мужичок неопределенного возраста, одетый в лохмотья, которые когда-то, возможно, были приличным костюмом. Лысина его блестела от дождя, а длинный нос, заострённый, как у птицы, настолько соответствовал прозвищу, что Айрин каждый раз удивлялась, как природа может быть так точна.

– Чего надо? – спросила она, впрочем, без особой злости. Щегол был её информатором ещё в бытность службы. Лучшим информатором. Он знал всё про всех в Нижнем посаде, и если он пришёл сам, значит, случилось что-то важное.

– Дело есть, майор, – Щегол прошмыгнул внутрь, даже не спросив разрешения, и тут же усталился на Шороха. – О! А он вымахал! Здоровый какой стал. Все жрёшь, паразит?

Шорох оскалился, но с места не сдвинулся, продолжая грызть корочку.

– Не отвлекайся, – Айрин закрыла дверь и прислонилась к косяку, скрестив руки на груди. – Какое дело? Я теперь не при делах. Напоминаю.

– Это я как раз и пришёл обсудить, – Щегол почесал лысину, счищая капли дождя. – Ты тут, я слышал, совсем закисла. А народ в районе про тебя помнит.

– Приятно, – без улыбки сказала Айрин.

– Я серьезно, – Щегол вдруг перестал кривляться и посмотрел на неё своими острыми глазками с неожиданной серьезностью. – Ты ж многих вытащила. Мелких, которые по глупости влезли. Которым большие дяди сроки шили за то, что они просто под горячую руку попали. Ты ж всегда разбиралась. По справедливости.

Айрин молчала.

– А теперь кто разбираться будет? – продолжал Щегол. – Новый следователь, которого прислали? Да он вообще из другого района, наших порядков не знает. Ему плевать. Ему план по раскрываемости нужен. Вот он и сажает всех подряд, лишь бы отчитаться.

– Я ничего не могу сделать, – тихо сказала Айрин. – У меня нет полномочий. Нет печати. Нет доступа к архивам.

– А оно тебе надо? – Щегол подошёл ближе. – Архивы? Полномочия? Ты же сама говорила: главное – голова. И связи. А связи у тебя тут, в Дыре, ого-го какие.

Айрин нахмурилась.

– Ты к чему клонишь?

– К тому, – Щегол понизил голос до заговорщического шепота, – что в столице полно людей, у которых проблемы. Щекотливые проблемы. Такие, с которыми в официальный надзор не пойдёшь, потому что там либо пошлют, либо сами же и подставят. А пойти некуда. А им надо.

Айрин смотрела на него и чувствовала, как внутри закипает знакомое, почти забытое чувство.

Азарт.

– Ты предлагаешь мне открыть частную контору? – медленно спросила она. – В Нижнем посаде? Среди воров и убийц?

– А где ещё? – удивился Щегол. – Тут клиентская база самая большая. И потом, майор... – он развёл руками, обводя убогую обстановку комнаты. – Ты посмотри на себя. Дальше-то что? Будешь тут сидеть, крысу свою кормить и ждать, пока крыша на голову не рухнет? А ты молодая ещё. Здоровая. Магия при тебе. Делай что-нибудь!

Шорох, услышав про себя, обиженно пискнул и зарылся глубже в тряпки.

Айрин молчала долго. Так долго, что Щегол уже начал нервно переминаясь с ноги на ногу.

– А ты знаешь, – наконец сказала она, – что я тебя сейчас послать должна? Ты предлагаешь мне, бывшему майору надзора, открыть лавочку по отмыванию репутации всяких проходимцев.

– Я предлагаю тебе, бывшему майору надзора, – поправил Щегол, – открыть лавочку по спасению тех, кого система уже списала. И заодно денег заработать, чтобы не сидеть в этой... – он поискал слово, – ...этой луже.

Айрин посмотрела на свои ноги. Носки действительно промокли насквозь.

Она перевела взгляд на окно. Дождь лил как из ведра.

Потом на Шороха. Шорох доедал последние крошки и смотрел на неё голодными глазами.

Потом снова на Щегла. Щегол смотрел выжидающе.

– У тебя есть первый клиент? – спросила Айрин.

Щегол расплылся в щербатой улыбке.

– Есть, майор. Есть. И не один. Но про первого я тебе завтра расскажу. Ты пока поспи, подумай. А завтра, если не передумаешь, приходи на рынок. К гному Грону. Спроси место.

Он развернулся и, не прощаясь, выскользнул за дверь, растворившись в серой пелене дождя.

Айрин ещё долго стояла у окна, глядя на струи воды и на то, как вдали, над богатыми кварталами, зажигаются первые магические огни.

Шорох, покончив с едой, вылез из коробки, подбежал к её ногам и требовательно дернул за штанину.

– Что? – спросила Айрин.

Шорох выразительно посмотрел на пустую коробку, потом на неё, потом снова на коробку.

– Ах да, – Айрин вздохнула. – Ты же у нас теперь не крыса, а почти член семьи. Тебе, наверное, тоже надо как-то участвовать в обсуждении?

Шорох утвердительно пискнул.

– Ладно, – Айрин подхватила его на руки (зверек тут же вцепился коготками в куртку и довольно засопел). – Давай думать вместе. Сидеть в луже и дальше или...

Она не договорила.

За окном, заглушая шум дождя, прогрехотал гром. Айрин Ло, бывший майор магического надзора, а в перспективе – невеста кто, прижала к себе теплое чешуйчатое тельце и вперые за последние полгода улыбнулась.

– Или всё-таки выть по-волчьи, – закончила она.

Шорох согласно пискнул.

–

Айрин проснулась от того, что кто-то дышал ей в ухо.

Дышал громко, с присвистом, и пахло от этого кого-то откровеннодохлой рыбой.

– Шорох, – сказала Айрин, не открывая глаз. – Убью.

Чешуйчатый крысодракон, устроившийся у неё на подушке, возмущённо пискнул и лизнул её в щеку языком, похожим на мелкую терку.

– Ай! – Айрин подскочила, хватаясь за щеку. – Ты что, наждак проглотил?

Шорох обиженно отвернулся и спрыгнул на пол, всем видом демонстрируя, что он, между прочим, проявил заботу, а его не ценят. Хвост волочился по полу, оставляя за собой влажный след.

Айрин посмотрела в окно. Сквозь мутное стекло пробивался серый, совершенно нежизнерадостный свет. Дождь, кажется, кончился, но небо всё равно напоминало грязное одеяло, которое давно пора выстирать, но всё никак не доходят руки.

Она села на кровати и попыталась вспомнить, какой сегодня день. Пятница? Или уже суббота? Впрочем, какая разница. В её новом мире все дни были серыми и одинаковыми, как этот рассвет.

– Ладно, – сказала она вслух, чтобы хоть как-то разогнать тишину. – План на сегодня: не умереть с голоду. Пункт первый: найти что пожрать. Пункт второй: убедить хозяина, что деньги будут. Пункт третий: не убить Шороха, если он снова стащит последнее.

Шорох, услышав своё имя, высунул морду из-за ножки стола и невинно захлопал глазами.

– Ты уже что-то стащил? – подозрительно спросила Айрин.

Шорох моргнул и исчез.

– Вот же тварь неблагодарная, – вздохнула Айрин, натягивая штаны.

Штаны были те же, что вчера. И позавчера. И, кажется, всю последнюю неделю. Стирка в её текущем положении была роскошью, доступной только тем, у кого есть лишний медяк на прачечную. У Айрин медяков не было. Вообще.

Она провела рукой по карманам для проверки. Пусто. Перевернула штаны – вывалилась засохшая корка, которую она не заметила вчера. Шорох мгновенно материализовался из ниоткуда, схватил корку и был таков.

– Ах ты паразит! – Айрин запустила в него подушкой, но промазала. – Это же мой завтрак был!

Из-под кровати донеслось довольное чавканье.

Айрин постояла посреди комнаты, пытаясь вспомнить, когда она ела в последний раз. Вчера днём? Или позавчера вечером? Щегол тогда приносил пирожок с ливером, и они поделили его пополам. Пирожок был вчера. Значит, голодает она всего сутки. Не смертельно.

В животе жалобно заурчало.

– Помолчи, – приказала Айрин животу. – Не время.

Живот не послушался и заурчал громче.

Шорох высунул морду из-под кровати, посмотрел на неё с сочувствием и выплюнул кусочек корки на пол. Жест благородства, достойный императора.

– Спасибо, – растрогалась Айрин. – Но это уже в пыли. Я выше этого.

Она подобрала корку, сдула с неё пыль (и пару шерстинок Шороха) и сунула в рот. Жевать пришлось долго – корка была твёрже гранита.

– Так, – сказала она, прожевав и запив водой из-под крана (вода здесь была ржавой, но магический фильтр, встроенный в раковину, ещё работал). – Кухня. Крыса. Порядок действий.

Вчера вечером, когда она пыталась найти хоть что-то съестное в шкафах, из-за плиты вылезло нечто. Нечто было размером с крупную кошку, покрыто свалявшейся шерстью, светило в темноте розоватыми глазами и совершенно не боялось людей. Айрин профессиональным взглядом определила: магический мутант, результат утечки некротической энергии из старого морга кварталом ниже. Крысы там плодились с ужасающей скоростью и мутировали в самые причудливые формы.

Эта конкретная крыса, судя по наглости, была матёрым ветераном мутантского сообщества. Она не убежала, а уставилась на Айрин в упор, как бы спрашивая: «И чё ты сделаешь, нищелюбка?»

Айрин тогда швырнула в неё тапком. Крыса поймала тапок зубами, сжевала его (тапок был старый, кожаный, крыса явно оценила) и не спеша удалилась обратно за плиту.

– Сегодня я её поймаю, – пообещала Айрин миру, Шороху и пустым шкафам. – И мы её съедим.

Шорох, услышав слово «съедим», оживился и выполз из-под кровати целиком. Янтарные глаза горели энтузиазмом.

– Ты помогаешь, – уточнила Айрин. – Загоняешь. Если укусишь меня – будешь сам её ловить.

Шорох понимающе пискнул и принялся. Уши у него (уши были, вопреки ожиданиям, большие и забавно топорщились) встали торчком, и он указал носом в сторону двери.

– Там? – удивилась Айрин. – Она что, в комнату перебралась?

Шорох утвердительно твякнул и бросился к двери, ведущей на общую кухню. Кухня была общей на этаже – длинное узкое помещение с древней плитой, проржавевшей раковиной и столом, который помнил, наверное, ещё прошлого императора. Жильцы пользовались ей по очереди, и утренние часы традиционно были временем битв за конфорку.

Айрин открыла дверь и замерла.

Кухня встретила её запахом горелой каши и тишиной. На плите что-то булькало в кастрюле, но хозяйина кастрюли видно не было. Зато видна была крыса.

Крыса сидела на столе и с аппетитом ела хлеб, который кто-то забыл накрыть. Хлеб был свежий, белый, явно из хорошей пекарни – для этого района роскошь несусветная. Крыса, судя по довольному виду, понимала это и наслаждалась моментом.

– Ах ты наглая морда, – прошептала Айрин.

Крыса подняла голову, посмотрела на неё с выражением глубочайшего презрения и продолжила жевать.

Шорох за спиной Айрин затрясся от охотничьего азарта. Чешуя на его спине встала дыбом, из пасти вырвалось тихое шипение.

– Тихо, – одними губами сказала Айрин. – Сейчас мы её возьмём тепленькой.

Она начала медленно подкрадываться, стараясь не шуметь. Половицы, как назло, скрипели под каждым шагом. Крыса косила на неё розовым глазом, но с места не двигалась – то ли была слишком самоуверенной, то ли просто обнаглела до такой степени, что перестала воспринимать людей как угрозу.

– Три шага, – считала Айрин про себя. – Два. Один...

Она прыгнула.

Крыса прыгнула тоже – прямо ей на голову.

– А! – заорала Айрин, пытаясь спастись тварь, которая уже перебралась ей на плечо и оттуда, цепляясь когтями за куртку, норовила вцепиться в ухо.

Шорох взвизгнул и кинулся в бой. Он запрыгнул Айрин на спину, оттуда – на плечо, и там, на узком пространстве между её шеей и ухом, завязалась битва титанов. Крыса и крысодракон катались клубком, шипели, кусались и явно получали от процесса удовольствие.

Айрин крутилась на месте, пытаясь не упасть и одновременно стянуть с себя это чудо природы. В какой-то момент ей это удалось – она схватила Шороха за шкурку одной рукой, крысу за хвост другой, и развела их в стороны.

Крыса, висая вниз головой, оскалилась и попыталась достать её зубами. Шорох яростно брыкался и норовил дотянуться до крысы задними лапами.

– Хватит! – рявкнула Айрин так, что задребезжали стекла.

На кухню влетел сосед.

Соседа звали дядя Федя. Он был старый, лысый, с пышными седыми усами и неизменным сизым носом – следствием многолетней дружбы с дешёвым самогоном. Жил дядя Федя в комнате напротив и промышлял тем, что чинил всё подряд – от замков до магических светильников. Чинил он, правда, так себе, но зато дёшево.

– Ты чего орёшь, Ло? – спросил он, вваливаясь в кухню, и тут же замер, увидев картину маслом. – Ох ты ж ёшкин кот...

– Доброе утро, дядя Федя, – светски сказала Айрин, продолжая держать в руках дерущихся тварей. – Не желаете крысу на завтрак? Свежая. Наглая.

– Не, – дядя Федя почесал лысину. – Я каши сварил. Вон, на плите.

Айрин глянула на плиту. Каша, которую она заметила раньше, уже прикипела ко дну кастрюли и теперь источала запах гари.

– Кажется, ваша каша того, – сообщила она.

– А чтоб тебя! – дядя Федя кинулся к плите и принялся спасать остатки завтрака.

Айрин воспользовалась моментом. Она быстро задвинула крысу в пустое ведро, стоявшее в углу, и накрыла сверху табуреткой. Шороха отпустила – тот сразу же бросился к ведру и принялся его обнюхивать, периодически подвывая от нетерпения.

– Ну и что мне с тобой делать? – задумалась Айрин, глядя на ведро, из которого доносилось злобное шкрябанье.

– А ты её того, – посоветовал дядя Федя, помешивая кашу. – Свари. Мясо у таких тварей питательное. Если, конечно, она не ядовитая.

– А как проверить?

– Да никак. Попробуешь – узнаешь.

Айрин задумалась. Перспектива отравиться мутировавшей крысой её не слишком вдохновляла, но и альтернатива в виде голодной смерти была не лучше.

– Ладно, – решила она. – Разберёмся.

Она оттащила ведро в угол кухни, подальше от любопытного Шороха, и подошла к плите, где дядя Федя уже разливал остатки каши по двум мискам.

– Держи, – сказал он, протягивая одну. – Завтракай. А то слышу – живот урчит на весь этаж.

Айрин хотела отказаться из гордости, но желудок снова заурчал так громко, что дядя Федя понимающе хмыкнул.

– Спасибо, – сказала она, принимая миску. – Я отработаю.

– Да ладно, – отмахнулся сосед. – Ты лучше скажи, когда хозяину за жильё отдашь? Он у меня вчера спрашивал. Говорит, если Ло не заплатит до понедельника – вылетит.

Айрин поперхнулась кашей.

– До понедельника? – переспросила она. – Сегодня же...

– Пятница, – подсказал дядя Федя. – Послезавтра воскресенье. В понедельник утром он придёт.

Каша в миске вдруг перестала казаться вкусной.

– Сколько я должна? – спросила Айрин, хотя отлично помнила.

– За два месяца, – вздохнул дядя Федя. – Пятьдесят монет. Он, конечно, ломит, но ты ж сама согласилась. Место тихое, крыша есть, соседи не воруют... ну, почти.

– Почти, – эхом повторила Айрин.

Пятьдесят монет. Для столицы это смешные деньги. Для неё сейчас – космическая сумма. Она перебрала в голове все возможные варианты: заложить больше нечего (кольцо матери она скорее руку отрежет, чем продаст), одолжить не у кого (Щегол сам нищий), украсть – не вариант (совесть ещё не окончательно атрофировалась).

– Щегол вчера приходил, – медленно сказала она, глядя в кашу. – Предлагал дело.

– Это который информатор твой? – уточнил дядя Федя. – Тот ещё жук, но мужик правильный. Чего предлагал?

– Агентство открыть. На Чёрном рынке.

Дядя Федя присвистнул.

– Это ты загнула. Хозяйкой рынка заделаться?

– Не хозяйкой. Решальщиком. Для тех, кто не может в официальный надзор.

Сосед задумался, почесывая усы.

– А что, – сказал он наконец. – Дело. Ты ж ищейка от бога. Нюх у тебя на всякую гадость – позавидуешь. И законы знаешь. И языки – тоже. Я слышал, ты на трёх наречиях говоришь?

– На четырёх, – машинально поправила Айрин. – И на двух мёртвых.

– Во! – обрадовался дядя Федя. – А грамоты у тебя? Бумаги?

– Есть паспорт. Официальный. И лицензия мага третьего ранга – её не отобрали.

– Так чего ты ждёшь?

Айрин посмотрела на него. Потом на ведро, в котором затихла крыса. Потом на Шороха, который уже уснул, свернувшись клубочком у её ног. Потом в окно, за которым серое небо начинало понемногу светлеть.

– Я жду, – сказала она, – что однажды проснусь и пойму, что это был страшный сон. Что я всё ещё майор, всё ещё при деле, и что графа Рейвенскрофта таки посадили.

– Не посадят, – вздохнул дядя Федя. – Таких не сажают. У них деньги, у нас – мечты.

– Горькая правда, – согласилась Айрин. – Ладно. Доедаю и иду на рынок. К гному Грону. Щегол сказал его спросить.

– К Грону? – дядя Федя почему-то закашлялся. – Ты это... осторожнее с ним. Он гном старый, жадный, но справедливый. Если договоришься – не подведёт. А если нет...

– Если нет, – закончила Айрин, – то в понедельник мне всё равно вылетать. Так что терять нечего.

Она доела кашу, вымыла миску и поставила сушиться. Потом подошла к ведру, приподняла табуретку и заглянула внутрь.

Крыса сидела на дне и смотрела на неё с ненавистью. Розовые глаза горели, шерсть стояла дыбом, из пасти капала слюна.

– Знаешь что, – сказала ей Айрин. – Иди-ка ты отсюда. И чтобы я тебя больше не видела. А если увижу – шкуру спущу и сделаю воротник.

Она перевернула ведро. Крыса пулей вылетела наружу, пронеслась по кухне и исчезла в щели за плитой.

Шорох проснулся от шума и возмущённо запищал – добыча уходила.

– Молчи, – оборвала его Айрин. – Не крыса нам сейчас нужна, а дело. Пошли.

Она подхватила крысодракона на руки, сунула его за пазуху (там было тепло, и Шорох сразу успокоился), кивнула дяде Феде на прощание и вышла в коридор.

За её спиной догорал день, который мог стать либо последним днём её нищенского существования, либо первым днём чего-то нового.

Айрин Ло, бывший майор магического надзора, а ныне просто женщина с пустыми карманами, голодным желудком и чешуйчатым крысодраконом за пазухой, шагнула на лестницу, ведущую вниз.

Навстречу Чёрному рынку.

–

Чёрный рынок начинался там, где кончалась мостовая.

Айрин знала это место как свои пять пальцев – десять лет службы научили её ориентироваться в этих кривых, узких проходах между лавками, лотками и палатками лучше, чем в собственном доме. Но сегодня она смотрела на него по-новому.

Не как оперативник.

Как потенциальный обитатель.

Рынок гудел, переливался красками, вонял тысячей запахов – от жареного лука до подозрительных алхимических компонентов, от дешёвых благовоний до немых тел. Здесь торговали всем, что не прошло таможеню, не влезло в налоговые декларации или просто не имело права на существование в цивилизованном мире.

Айрин лавировала между лотками, придерживая рукой Шороха, который высовывал нос из-за пазухи и с интересом принимался к проходящей мимо живности. Пару раз пришлось прижать его покрепче – когда мимо протащили клетку с визжащими хорьками, Шорох едва не выпрыгнул в азарте.

– Сидеть, – шикнула на него Айрин. – Мы не на охоте.

Щегол назначил встречу в «Подземке» – трактире, который славился тем, что в нём не подавали ничего, кроме прогорклого пива и вчерашних шей, но зато можно было говорить о чём угодно, не боясь, что стены имеют уши. Уши в «Подземке» предпочитали смотреть в кружку и не высовываться.

Трактир располагался в полуподвале, и, чтобы попасть внутрь, нужно было спуститься по скользким каменным ступеням, миновать дверь, обитую ржавым железом, и нырнуть в полумрак, где даже днём горели магические светильники, дававшие ровно столько света, чтобы не расшибить лоб о стол, но не больше.

Щегол сидел в дальнем углу, перед ним стояла кружка и тарелка с солёными крендельками, которые он методично уничтожал, макая в пиво.

– А вот и майор, – приветствовал он Айрин, не вставая. – Садись. Угощаю.

Айрин села на лавку, покосилась на крендельки. Желудок, помнивший только утреннюю кашу, жалобно заныл.

– Спасибо, – сказала она, беря один. – За что платим?

– За разговор, – Щегол пододвинул к ней кружку. – Пиво дрянь, но дешёвое.

Айрин сделала глоток. Пиво действительно было дрянью – кислым, мутным и отдавало бочкой, в которой невесть что хранили до этого. Но после воды из-под крана оно казалось почти нектаром.

Шорох высунул нос, принялся к крендельку и брезгливо фыркнул.

– А твой где? – спросила Айрин, имея в виду постоянную свиту Щегла – двух тощих парней, которые обычно таскались за ним хвостом.

– Отправил по делам, – Щегол понизил голос. – Разговор серьёзный. Лишние уши не нужны.

Айрин откусила кренделёк, прожевала и приготовилась слушать. Щегол не был болтуном – если он говорил «серьёзный», значит, действительно пришло время для дела.

– Ты вчера не сказал главного, – начала она. – Просто намекнул. Теперь давай подробности.

Щегол оглянулся по сторонам – жест привычный, почти рефлекторный, потому что в «Подземке» подслушивать было некому и незачем, но старый информатор соблюдал конспирацию даже во сне, наверное.

– Помнишь Косого? – спросил он.

Айрин напрягла память. Косой... Косой был мелким жуликом, промышлял кражами со складов, пару раз попадался, но всегда выходил сухим из воды благодаря тому, что умел договариваться.

– Помню. Жив ещё?

– Был жив. До позавчерашнего дня.

Айрин замерла с крендельком у рта.

– Убили?

– Не совсем, – Щегол помрачнел. – Попал в историю. Глупую, обидную, но такую, из которой не вылезти. Его подставили.

– Кто?

– В том-то и дело, что никто не знает. Косой прибежал ко мне вчера утром, весь трясётся. Говорит, наняли его люди свезти один ящик со склада на окраине. Платят хорошо. Он и повёз. А в ящике – труп.

Айрин присвистнула.

– И что теперь?

– А то, – Щегол развёл руками. – Его уже ищут. Стража, магический надзор... Все ищут. А он никого не убивал, просто дурак, согласился на левый заказ. Но кто ж ему поверит? Доказательств нет, свидетелей нет. Есть только он и ящик с покойником.

– Почему он не пойдёт в надзор и не расскажет всё как есть? – спросила Айрин, хотя уже знала ответ.

– Ага, сейчас, – усмехнулся Щегол. – Пойдёт он. Чтобы его сразу повязали и срок впаляли за соучастие? Он же с судимостью, Косой. Его любая шваль за язык потянет. Нет, майор, не пойдёт он. Он спрятался и сидит тихо, воды не пьёт.

– И чем я могу помочь? Я же не в надзоре больше. У меня полномочий нет.

– А кто говорит про полномочия? – Щегол подался вперёд. – Ты можешь разобраться. По-своему, по-тихому. Найти, кто заказал ящик, кто подставил Косого. Вывести на чистую воду. А он заплатит.

– Чем? – скептически спросила Айрин. – У Косого никогда двух монет за душой не водилось.

– Не деньгами, – Щегол хитро прищурился. – Связями. Информацией. Он на Чёрном рынке всех знает, со всеми в доле. Если ты его вытащишь, он тебе должен будет. А должник Косого – это на рынке серьёзный актив.

Айрин задумалась.

Предложение было... необычным. Раньше она работала на государство, получала зарплату, имела чёткие инструкции. Теперь ей предлагали работать на репутацию и будущие услуги. Дикость какая-то.

Но с другой стороны – пятьдесят монет за жильё она сегодня не найдёт. А понедельник близится.

– Допустим, – медленно сказала она. – Я берусь. И что дальше? Это разовая акция или...

– Или, – перебил Щегол. – Ты, майор, пойми простую вещь. В столице тысячи людей, у которых проблемы. Не с законом даже, а с обстоятельствами. У кого-то жена пропала, а в надзоре говорят – сама ушла, ищи ветра в поле. У кого-то бизнес отжимают, а официально всё чисто – подписи стоят, печати. У кого-то должники не отдают, а коллекторы магические только хуже делают. Куда им идти?

– К частным сыщикам, – пожала плечами Айрин. – Они есть.

– Ха! – Щегол даже крендельком поперхнулся. – Частные сыщики! Да они сами от закона прячутся, потому что половина из них без лицензий работает. А у кого есть лицензия, тот цену ломит такую, что проще новый бизнес открыть, чем старый спасать. Нет, майор. Тут нужен кто-то свой. Кто понимает, как устроен этот мир – и официальный, и подпольный. Кто знает законы, но умеет их обходить. Кто не побежит стучать в надзор при первой возможности, а разберётся по-человечески.

– Решальщик, – сказала Айрин, пробуя слово на вкус.

– Именно, – Щегол довольно кивнул. – Решальщик щекотливых вопросов. Ты представляешь, сколько таких вопросов каждый день возникает? Только на нашем рынке – десятки. А если по всей столице...

– А если меня повяжут за незаконную деятельность? – перебила Айрин.

– А ты не светись, – пожал плечами Щегол. – Работай тихо. Бери заказы через проверенных людей. Плати налоги – да, смешно звучит, но если оформишь официальное агентство, то прикрытие будет. И легально, и нелегально. С умом подойти можно.

Айрин молчала, переваривая информацию.

Шорох высунул нос из-за пазухи, понюхал воздух и недовольно чихнул – в «Подземке» пахло плесенью и прокисшим пивом, и его чувствительный нос явно страдал.

– А ты не думал, – сказала наконец Айрин, – что это ловушка? Что меня могут подставить?

– Думал, – спокойно ответил Щегол. – Поэтому и предлагаю начать с Косого. Это проверка. Если вытащишь – пойдёт молва. Если нет... ну, не судьба.

– Оптимист, – хмыкнула Айрин.

– Реалист, – поправил Щегол. – Я за тебя, майор. Ты меня никогда не сдавала, когда работала в надзоре. Хотя могла бы пару раз – я ж тебе таких информаторов подсовывал, что любая другая давно бы стукнула куда надо. А ты нет. Ты по-честному. И за это тебя уважают.

Айрин посмотрела на него долгим взглядом.

Щегол был прав. За десять лет службы она действительно ни разу не сдала своих информаторов, даже когда начальство требовало «расколоть источники». Она считала, что если чело-

век рискует ради неё, она обязана его защитить. За это её и недолюбливали в управлении – слишком принципиальная, слишком правильная, негибкая.

А теперь эта принципиальность могла стать её капиталом.

– Где Косой? – спросила она.

– В безопасном месте, – Щегол достал из кармана мятую бумажку. – Адрес тут. Но ты сначала подумай, майор. Не спеши. Дело мутное, трупное. Может, и не стоит ввязываться.

– У меня пятьдесят монет долга за жильё и два дня до выселения, – усмехнулась Айрин. – Так что выбор у меня небольшой: либо ввязываться, либо на улицу. А на улице сейчас дождь.

Щегол понимающе кивнул.

– Тогда слушай дальше. У меня есть ещё одна идея.

Он пододвинулся ближе, понизив голос до шёпота.

– Чёрный рынок – это не просто место торговли. Это целый мир. У него свои законы, свои авторитеты, свои разборки. И в этом мире есть дыра. Большая дыра.

– Какая?

– Посредник, – сказал Щегол. – Тот, кто может решить спор, не доводя до драки. Тот, кто найдёт вора, не вызывая стражу. Тот, кто проверит контрагента перед сделкой, чтобы не влететь на липовый товар. Понимаешь? Здесь каждый сам за себя, а доверия – кот наплакал. Если появится человек, которому можно доверять, который разберётся по справедливости... цены ему не будет.

– И ты думаешь, этим человеком могу быть я?

– А кто ещё? – искренне удивился Щегол. – Ты ищайка. У тебя нюх на ложь. Ты законы знаешь. Ты не жадная – я знаю, ты всегда могла брать взятки, но не брала. Ты справедливая. Для нашего мира это редкость, майор. Большая редкость.

Айрин откинулась на спинку лавки и закрыла глаза.

В голове крутились цифры, имена, варианты. Пятьдесят монет. Косой. Чёрный рынок. Решальщик. Агентство.

Это было безумие.

Но, как ни странно, это было единственное разумное безумие за последние полгода.

– Хорошо, – сказала она, открывая глаза. – Я попробую. Но на моих условиях.

– Диктуй, – Щегол даже обрадовался.

– Первое: я не берусь за дела, где замешаны дети. Никак. Вообще.

– Идёт.

– Второе: я не убиваю. Если в процессе выяснится, что кого-то надо убрать – ищите другого исполнителя.

– Само собой, – кивнул Щегол. – Ты сыщик, не мокрушник.

– Третье: десять процентов с каждого дела – тебе. За наводку и прикрытие.

Щегол аж поперхнулся.

– Десять? – переспросил он. – Майор, ты обнаглела?

– Рыночные условия, – усмехнулась Айрин. – Ты же сам говоришь – посредник нужен. Вот я и предлагаю тебе стать моим посредником. Ты находишь клиентов, я решаю их проблемы. Процент пополам.

– Не пополам, а десять процентов, – уточнил Щегол.

– От чистого дохода. Идёт?

Щегол почесал лысину, прикидывая выгоду. Потом вздохнул и протянул руку.

– Идёт. Но если дело крупное – двадцать.

– Пятнадцать, – торговалась Айрин.

– Восемнадцать.

– Шестнадцать и ни медяка больше.

– По рукам, – Щегол хлопнул ладонью по её руке. – Чёрт с тобой. Когда приступаешь?

– Прямо сейчас, – Айрин допила остатки пива, поморщилась и поднялась. – Давай адрес Косого. И рассказывай всё, что знаешь про этот труп. Подробно.

Щегол выложил на стол всё, что удалось узнать: где Косой взял заказ, как выглядели заказчики (двое в плащах, лиц не разглядеть), откуда вёз ящик и куда. Информации было мало, но для начала хватало.

– Я проверю склад, – сказала Айрин, запоминая детали. – А ты сиди тут и никому ни слова. Если кто спросит про Косого – ты ничего не знаешь, понял?

– Понял, майор.

– И перестань меня называть майором, – поморщилась Айрин. – Нет больше майора. Есть просто Айрин Ло. Или... хозяйка.

– Хозяйка? – удивился Щегол.

– Ну, раз уж я на рынке работать собираюсь, надо как-то называться. Хозяйка Чёрного рынка. Звучит?

Щегол посмотрел на неё, на её потрёпанную куртку, на Шороха, который опять высунул нос, и вдруг расхохотался.

– Звучит, майор... то есть Айрин. Звучит так, что у наших местных авторитетов глаз дёргаться начнёт. Но мне нравится. Хозяйка так Хозяйка.

Айрин улыбнулась, сунула руки в карманы и направилась к выходу.

На пороге она обернулась.

– Эй, Щегол. А где тут у вас гном Грон? Мне место для агентства нужно.

– Второй ряд от входа, лавка с железом, – крикнул Щегол вслед. – Скажешь, от меня. Он поможет. Если цена устроит.

– Устроит, – пробормотала Айрин, выходя на улицу. – Лишь бы не дороже пятидесяти монет.

Шорох высунул голову полностью, подставил морду холодному ветру и довольно зажмурился.

– Ну что, мелкий, – сказала ему Айрин. – Похоже, мы с тобой открываем бизнес. Как тебе идея?

Шорох пискнул что-то одобрительное и снова нырнул за пазуху – греться.

Айрин Ло, бывший майор магического надзора, а ныне начинающая предпринимательница в сфере решения щекотливых вопросов, шагнула в сторону второго ряда, туда, где висела вывеска с нарисованным молотом и наковальней.

Впереди был разговор с гномом-ростовщиком, встреча с Косым и, вполне возможно, знакомство с трупом, который теперь определял её судьбу.

День только начинался.

–

Лавка гнома Грона находилась во втором ряду, если считать от входа на Чёрный рынок, и представляла собой нагромождение железа, камня и чего-то, отдалённо напоминающего скелеты неизвестных науке животных.

Айрин постояла минуту, разглядывая витрину. За мутным стеклом громоздились: ржавые мечи, явно выдавшие битвы ещё при прадеде нынешнего императора; связки цепей, назначение которых лучше было не уточнять; несколько черепов (каких именно – Айрин предпочла не думать); и, венчая всю эту композицию, чучело огромной ящерицы с раскрытой пастью.

Ящерица, судя по пыли, стояла тут лет сто и давно уже сама просилась в музей.

– Эй, есть кто? – крикнула Айрин, приоткрывая дверь.

Дверь оказалась тяжёлой, обитой железом, и подалась с таким скрипом, будто её не открывали со времён основания рынка.

Внутри было темно, хоть глаз выколи. Пахло металлом, машинным маслом и ещё чем-то сладковатым, что Айрин идентифицировала как гномий табак – жуткую смесь из обычных

листьев и толчёных алмазов, от которой у людей начинались галлюцинации, а гномы только сильнее кашляли.

– Закрой дверь, сквозит! – раздался из темноты голос, низкий, рокочущий, как камнепад. Айрин закрыла. Стало совсем темно.

– Я к Грону, – сказала она в пустоту. – От Щегла.

В темноте что-то зашрипело, завожилось, потом чиркнуло кресало, и вспыхнул огонёк. За огоньком обозначился контур массивной фигуры, сидящей за прилавком.

Гном Грон был именно таким, какими Айрин представляла гномов в детстве – низкорослый, но широченный в плечах, с бородой, заплетённой в три косы и уложенной за пояс, с носом, похожим на картофелину, и глазами-буравчиками, которые сейчас сверлили её насквозь, оценивая.

– Щегол, говоришь? – прогудел Грон. – И чего Щеглу от меня надо?

– Не Щеглу, – поправила Айрин. – Мне. Место нужно. Под агентство.

Грон замер, продолжая жевать бороду (Айрин не сразу поняла, что он жуёт – потом разглядела во рту кусок чего-то, похожего на вяленое мясо).

– Агентство? – переспросил он. – Какое ещё агентство? Ты из надзора, что ли? Я тебя видел. Ты тут пару раз шныряла с облавами.

– Была из надзора, – спокойно ответила Айрин. – Теперь нет. Уволили.

– За что? – Грон явно заинтересовался. Он отложил мясо, вытер руки о бороду и подался вперёд.

– За чрезмерное усердие, – усмехнулась Айрин. – Морду набила одному графу, который борделями крышевал.

Грон вдруг расхохотался. Смех у него был такой, будто камни в бочке перекатывались – гулкий, раскатистый, с хрипотцой.

– Молодец, – сказал он, отсмеявшись. – Я этого графа знаю. Он у меня артефакты заказывал для своих... развлечений. Дрянёк был человек. Так чего тебе надо?

– Место. Комнатка, закуток, чулан – неважно. Чтобы сидеть и принимать клиентов.

– Клиентов? – Грон снова насторожился. – Каких ещё клиентов?

– Щекотливых, – Айрин решила играть в открытую. – Буду решать проблемы, с которыми в надзор не пойдёшь. Находить пропавших, проверять контрагентов, разбирать споры. За деньги.

Грон замолчал надолго. Он снова взял мясо, откусил, прожевал, запил чем-то из огромной кружки, стоящей под прилавком, и только потом заговорил:

– Значит, хочешь стать решальщиком на Чёрном рынке?

– Хочу попробовать.

– А не боишься, что местные тебя сожрут? Тут такие акулы плавают, что ты и не видела. Каждый второй – либо вор в законе, либо убийца на покое, либо алхимик-наркоман с приходом. Они чужаков не любят.

– А я не чужак, – Айрин скрестила руки на груди. – Я тут десять лет проработала. Знаю всех и вся. Меня, может, не любят, но уважают. Потому что я всегда по делу работала, а не по разнарядке.

Грон снова уставился на неё своими буравчиками. Айрин выдержала взгляд, не моргнув.

– Ну, допустим, – сказал он наконец. – А платить чем будешь?

– В долг, – честно ответила Айрин. – Сейчас у меня ни монеты. Но если дело пойдёт – отдам с процентами.

– Ха! – Грон даже в ладоши хлопнул. – В долг! Ты знаешь, сколько мне должны? Полрынка у меня в долгах сидит. И половина не отдаёт никогда. А вторая половина отдаёт, но с кровью.

– Я отдам, – твёрдо сказала Айрин. – Мне reputation дороже денег.

Грон задумался. Он почесал бороду, поскрёб затылок, постучал пальцами по прилавку – и всё это время не сводил с Айрин глаз.

– Ладно, – сказал он наконец. – Есть у меня один закуток. В самом конце ряда, у мусорных баков. Там раньше склад был для бракованного товара. Теперь пустует. Место дрянное, но крыша есть, дверь запирается. И окно даже есть – правда, выходит в стену.

– Сколько? – спросила Айрин, холодея.

– Заживёшься – пять монет в месяц. Первый месяц бесплатно. Если за месяц ничего не заработаешь – вылетишь, и будешь должна мне за этот месяц.

Айрин быстро прикинула. Пять монет – это в десять раз меньше, чем требовал её нынешний хозяин. Даже если она заплатит за два месяца вперёд, это всего десять монет. Остальное можно пустить на еду и...

– Согласна, – сказала она. – Где расписаться?

– Нигде, – отмахнулся Грон. – На рынке договора не работают. Работает слово. Ты сказала – отдам. Я сказал – верю. Если обманешь – я тебя сам найду и придушу. Идёт?

– Идёт, – Айрин протянула руку.

Грон пожал её своей лапицей – рукопожатие было крепким, но не нарочито сильным, уважительным.

– Пошли, покажу.

Он вылез из-за прилавка, и Айрин впервые увидела его в полный рост. Грон доставал ей примерно до плеча, но в ширину был раза в три больше. Передвигался он удивительно легко для своей комплекции – почти бесшумно ступая по каменному полу в тяжёлых сапогах.

Они вышли из лавки, завернули за угол и углубились в лабиринт рыночных рядов. Чем дальше они шли, тем грязнее становилось под ногами, тем темнее вокруг, тем подозрительнее личности попадались навстречу.

– Туда не ходи, – махнул Грон в сторону прохода, завешенного рваным брезентом. – Там притон наркоманов. Если клиент поведёт – не суйся без оружия.

– Поняла, – кивнула Айрин, запоминая.

– А здесь, – Грон ткнул пальцем в неприметную дверь, – алхимики запчасти скупают. Торгуются зверски, но если договоришься – могут и скидку дать. У них всегда есть нужные ингредиенты.

– Для чего?

– Для всего. Ты ж маг? Тебе же подпитка нужна. Или зелья.

– Нужна, – согласилась Айрин. У неё действительно был резерв, но без регулярной подпитки магия тускнела, а покупать артефакты на Чёрном рынке она пока не рискнула бы.

Они дошли до тупика. Впереди возвышалась стена соседнего здания, а справа и слева громоздились мусорные баки, источавшие запах, от которого Шорох за пазухой жалобно пискнул и зарылся глубже.

– Вот, – Грон указал на дверь, такую ржавую, что казалось, она рассыплется от одного взгляда. – Заходи.

Айрин толкнула дверь. Она не рассыпалась. Даже не скрипнула – висела на каких-то допотопных петлях, которые, видимо, смазывали в прошлом веке, и с тех пор они работали исправно.

Внутри оказалось именно то, что она ожидала.

Комнатка была крошечной – шага три в длину, два в ширину. У дальней стены – зарешеченное окно, выходящее действительно в стену соседнего дома (зазор между зданиями был сантиметров двадцать, не больше). Пол – каменный, холодный. Потолок – низкий, с прогнившими балками. Стены когда-то были побелены, но теперь покрыты пятнами плесени и какими-то подозрительными разводами.

В углу валялась сломанная табуретка и грудa тряпья, в которой, возможно, когда-то обитали крысы.

– Ну как? – спросил Грон, заходя следом.

– Шикарно, – искренне сказала Айрин. – Лучше, чем у меня дома.

Грон хмыкнул.

– Твой дом, я слышал, тоже не фонтан. Ладно, давай договоримся. Я тебе даю это место. Ты мне платишь, когда появится. И ещё – если будут проблемы с местными, ты меня не впускаешь. Я нейтралитет держу.

– Договорились.

Айрин обвела взглядом своё новое владение. Мысленно она уже переставляла мебель, которой не было, вешала полки, которые нужно было купить, и думала, где раздобыть стол.

– Слушай, – сказала она Грону. – А у тебя нет какой-нибудь ненужной мебели? Старой, сломанной, но чтобы сидеть можно было?

Грон задумался.

– Есть, – сказал он наконец. – В подвале валяется. Помнится, один должник расплатился мебелью, а мне это барахло на кой? Сгноил бы, да рука не поднялась. Хорошая мебель, дубовая. Если починить – стоять будет.

– Продашь?

– Обменяем, – Грон хитро прищурился. – Ты мне одну услугу, я тебе – мебель.

– Какую?

– Пока не знаю. Но в долг запишу. Идёт?

Айрин вздохнула. Её долговая яма росла с каждой минутой.

– Идёт.

Грон довольно кивнул и вышел, оставив Айрин одну.

Она постояла посреди комнаты, прислушиваясь к тишине. Где-то за стеной гулко упал тяжёлый предмет, кто-то выругался, зазвенело стекло. Жизнь Чёрного рынка кипела вокруг, не обращая внимания на новую обитательницу.

Шорох высунул нос, огляделся и вдруг спрыгнул на пол. Он обнюхал углы, заглянул под грудy тряпья и удовлетворённо пискнул – крыс, кажется, не было. Или были, но старые запахи его не беспокоили.

– Ну что, мелкий, – сказала Айрин. – Похоже, это наш новый дом. Временный. Если повезёт – постоянный.

Шорох задрал хвост и гордо прошёлся по комнате, демонстрируя, что одобряет выбор.

Айрин села прямо на пол, прислонившись спиной к стене. В кармане куртки нашлась мягкая салфетка, оставшаяся от вчерашнего пирога. Она разгладила её на колене и достала огрызок карандаша.

– Бизнес-план, – сказала она вслух. – Пункт первый: найти Косого и разобраться с трупом.

Она записала: «1. Косой».

– Пункт второй: привести в порядок помещение. Вымести мусор, вымыть полы, заделать дыры.

«2. Уборка».

– Пункт третий: мебель. Стол, стул, шкаф для бумаг. Хотя бумаг пока нет. Ладно, стол и стул.

«3. Мебель (обмен у Грона)».

– Пункт четвёртый: вывеска. Нужно как-то обозначить, что здесь агентство. И название.

Айрин задумалась. «Решение щекотливых вопросов» – длинновато. «Агентство Ло» – скучно. «Хозяйка Чёрного рынка» – пафосно, но запоминается.

Она написала: «4. Вывеска: Хозяйка Чёрного рынка. Решение щекотливых вопросов».

– Пункт пятый: клиенты. Нужно, чтобы о нас узнали.

«5. Реклама (Щегол)».

– Пункт шестой: деньги. Нужно срочно заработать на жизнь и на долги.

«6. Гонорар с Косого – минимум 20 монет».

Айрин перечитала список. План был так себе, но для начала сойдёт.

Шорох подошёл и ткнулся носом в её руку.

– Что? – спросила Айрин. – Есть хочешь?

Шорох жалобно пискнул.

– Я тоже, – вздохнула она. – Ладно. Сейчас ходим к Грону, договоримся про мебель, а потом к Косому. Может, по дороге перекусим.

Она поднялась, отряхнула штаны и спрятала салфетку с планом обратно в карман. Потом подошла к окну и попыталась выглянуть наружу. Увидела только кирпичную стену в двадцати сантиметрах.

– Отличный вид, – прокомментировала она. – Прямо как в тюрьме. Только без решётки.

Решётки, кстати, не было. Окно просто зияло чёрным проёмом, в который свободно мог пролезть человек. Или крыса. Или кто похуже.

– Надо решётку, – записала Айрин в уме. – И дверь укрепить.

Шорох тем временем обнаружил в углу что-то интересное и принялся раскапывать тряпки. Айрин подошла посмотреть.

Под тряпьем оказалась деревянная доска. Обычная доска, сантиметров шестьдесят на сорок, чуть подгнившая по краям, но в целом целая.

– О, – сказала Айрин. – А это идея.

Она вытащила доску, отряхнула от пыли и поставила к стене. Потом снова достала огрызок карандаша.

На доске можно было написать вывеску. Крупно, чтобы видно было даже от мусорных баков.

– Только где взять краску? – задумалась она.

Шорох пискнул и потянул носом в сторону двери.

– Что там?

Из-за двери донёсся запах жареного лука. Где-то рядом готовили еду.

– Ладно, – решила Айрин. – Сначала поедем. Потом всё остальное.

Она взяла доску под мышку, свистнула Шороху и вышла из своего нового владения.

Чёрный рынок встретил её привычным шумом, гамом и вонью. Айрин вдохнула этот воздух полной грудью и вдруг поняла, что впервые за полгода ей не всё равно.

Впереди было дело.

И, кажется, оно того стоило.

Через час, наевшись жареной картошки с луком у одной из торговых (Шороху досталась сосиска, которую он сожрал в два укуса, облизываясь и довольно урча), Айрин стояла у лавки Грона с доской в руках.

– Краска есть? – спросила она. – Недорого?

– Есть, – Грон вытащил из-под прилавка банку с чёрной краской и кисть. – Бери так. В счёт долга.

– Идёт.

Айрин макнула кисть и вывела на доске крупными корявыми буквами:

ХОЗЯЙКА ЧЁРНОГО РЫНКА

Поменьше, в две строчки:

Решение щекотливых вопросов

- Кривовато, – оценила она результат.
- Зато от души, – усмехнулся Грон. – Вешать куда?
- Над дверью. Гвозди есть?
- Есть.

Через полчаса вывеска красовалась на положенном месте. Айрин отошла на пару шагов, оценивая.

Выглядело это именно так, как и должно выглядеть агентство в самой криминальной части города – дешево, сердито и с претензией на значимость.

- Ну что, – сказала она Шороху. – Открыто. Ждём клиентов.

Шорох пискнул и уселся у порога, высунув язык и наострив уши.

Где-то в глубине рынка завозились, зашумели, кто-то громко выругался. Обычный день Чёрного рынка продолжался.

Айрин Ло, хозяйка агентства по решению щекотливых вопросов, вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

Осталось только найти Косого, раскрыть убийство и заработать первые деньги.

Мелочи.

–

Утро второго дня существования агентства «Хозяйка Чёрного рынка» началось с того, что Айрин проснулась на полу.

Вчера они с Гроном так и не договорились про мебель – гном куда-то ушёл по срочным делам, оставив её с обещанием «разобраться завтра». Поэтому ночевать пришлось на гряде тряпья, которую Айрин всё-таки вытряхнула и проверила на предмет живности.

Живности, к счастью, не обнаружилось, если не считать Шороха, который уютно устроился у неё в ногах и теперь дрых без задних лап, изредка подёргивая хвостом во сне.

Айрин села, хрустнув шеей. Каменный пол давал о себе знать ноющей болью в спине. Надо было срочно решать вопрос с мебелью, иначе к концу недели она превратится в сторбленную старуху.

В окно, выходящее в стену, пробивался слабый свет – видимо, на улице уже наступило утро. Айрин поднялась, размяла затёкшие мышцы и подошла к двери.

За дверью кто-то был.

Она поняла это по дыханию – тяжёлому, с присвистом, явно принадлежащему крупному существу. И по запаху – пахло дешёвыми духами, потом и ещё чем-то химическим, что Айрин идентифицировала как магический дурман низкого качества.

- Кто там? – спросила она, не открывая.

– Это клиентка, – раздался женский голос, хрипловатый и наглый. – Вы ж открываетесь? Вывеска висит.

Айрин толкнула дверь.

На пороге стояла женщина. Крупная, плечистая, с короткой стрижкой и взглядом, который не сулил ничего хорошего тому, кто встанет у неё на пути. Одетта она была в кожаную куртку, заляпанную чем-то подозрительным, и штаны, заправленные в высокие сапоги. На поясе болталось несколько ножен – пустых, но это скорее говорило о том, что хозяйка умеет прятать оружие, чем о её безобидности.

- Я Соль, – представилась женщина. – Воровка. Слышала про тебя от Щегла.

Айрин моргнула.

Соль. Это имя она знала. Соль была легендой Чёрного рынка – лучшей медвежатницей (взломщицей сейфов) во всём Нижнем посаде. Говорили, она могла открыть любой замок, даже магический, за три минуты. Говорили, у неё руки росли из нужного места и голова варила, как котёл у алхимика. Говорили также, что она никому не доверяет и работает только в одиночку.

- Заходи, – Айрин посторонилась. – Только у меня тут не прибрано.

Соль вошла, оглядела комнату и хмыкнула.

– Да уж, хоромы. Ладно, не в интерьере дело. Мне помощь нужна.

– Садись, – Айрин указала на груды тряпья. Другой мебели всё ещё не было.

Соль без колебаний плюхнулась на тряпки, вызвав облако пыли и возмущённый писк Шороха, который проснулся и теперь с подозрением уставился на гостью.

– Это кто? – спросила Соль.

– Шорох. Мой... компаньон.

– Крысодракон, что ли? – Соль пригляделась. – Редкая зверушка. Дорогая.

– Подобрала на задании, – коротко ответила Айрин. – Рассказывай.

Соль помолчала, собираясь с мыслями.

– У меня украли амулет, – сказала она наконец. – Семейный. От бабки достался. Дурацкая безделушка, но для меня – память. И, главное, он заговорённый – если кто чужой возьмёт, он светиться начинает. А я его три дня назад вынула из сейфа, положила в карман, пошла по делам... и всё. Нет амулета. Карман пустой.

– Украли? – уточнила Айрин.

– Если бы украли, – вздохнула Соль. – Я бы поняла. Но у меня рука набитая, я карманников за версту чую. Никто ко мне не приближался. А амулет – вот он был, и вот его нет.

– Может, выпал?

– Исключено. Я проверяла все маршруты, все закоулки. Чисто. Амулет исчез.

Айрин задумалась. История была странная. Если Соль не теряла, у неё не крали – остаётся только одно.

– Магия? – спросила она.

– Сама думаю, – кивнула Соль. – Может, кто-то наложил отвод глаз, я сама отдала, а не помню. Или амулет сам телепортировался. Он, зараза, с характером был.

– Почему был?

– Потому что его нет, – резонно заметила Соль. – В общем, мне нужно найти эту штуку. Заплачу десять монет.

Десять монет. Айрин быстро прикинула – это два месяца аренды у Грона. Или еда на месяц. Или...

– Берусь, – сказала она. – Рассказывай подробности: где была в тот день, что делала, с кем встречалась.

Соль рассказывала, а Айрин слушала, делая мысленные пометки. Информации было немного, но кое-что зацепило взгляд.

– Ты сказала, заходила к алхимикам? – переспросила она. – К каким именно?

– К Северным, – Соль поморщилась. – Гильдия алхимиков, лавка на третьем ряду. Они мне заказ делали, зелье для смазки механизмов. Я забрала и ушла.

– Амулет в тот момент был при тебе?

– Да. Я проверяла, когда выходила. Он был.

– И больше никуда не заходила?

– Никуда. Сразу домой. А дома обнаружила пропажу.

Айрин кивнула. Зацепка была слабая, но это всё, что имелось.

– Я проверю, – сказала она. – Если найду что-то – сообщу. Где тебя искать?

– В «Подземке» каждый вечер, – Соль поднялась. – И вот ещё что... – она замаялась. – Если найдёшь вора... не бей сразу. Сначала спроси, кто нанял. Я хочу знать, кто на меня охотится.

– Договорились.

Соль ушла, оставив после себя запах дешёвых духов и магического дурмана. Айрин постояла, обдумывая услышанное, и тут в дверь снова постучали.

– Открыто! – крикнула она, понимая, что дверь всё равно заперта.

Вошёл... Айрин пришлось моргнуть, чтобы убедиться, что глаза её не обманывают. На пороге стоял инкуб.

Айрин видела инкубов и раньше – в надзоре приходилось сталкиваться с разными расами. Но этот был... особенным. Высокий, стройный, с идеальными чертами лица, которые портило только одно – выражение глубокой, вселенской тоски. Глаза его, обычно горящие страстью, сейчас напоминали две лужи после дождя. Рога на лбу, аккуратные, с перламутровым отливом, как-то поникли. А крылья за спиной висели тряпочками.

– Здравствуйте, – сказал инкуб голосом, полным безнадёжности. – Мне сказали, вы решаете проблемы.

– Допустим, – осторожно ответила Айрин. – А вы по какому вопросу?

Инкуб вошёл, тяжело вздохнул и рухнул прямо на пол, привалившись спиной к стене. Шорох, заинтересовавшись новым существом, подбежал и принялся обнюхивать его крылья. Инкуб даже не пошевелился.

– Меня зовут Велар, – сказал он. – Я женат.

– Поздравляю, – сказала Айрин, не понимая, к чему он клонит.

– На человеке, – добавил инкуб. – На смертной женщине.

– И?

– И я подозреваю, что она мне изменяет, – выдохнул Велар. – С другим.

Айрин открыла рот, закрыла, снова открыла.

– Простите, – сказала она. – Вы инкуб. Демон страсти. Суккубы и инкубы питаются... э-э-э... эмоциями от... ну, вы понимаете. И вы подозреваете жену-человека в измене?

– Да, – с убийственной серьёзностью ответил Велар. – Я же люблю её, понимаете? А она... она в последнее время какая-то отстранённая. Приходит поздно. Говорит, что устала на работе. А я чувствую – пахнет от неё чужим. Не моим.

Айрин потеряла переносицу. Это было настолько абсурдно, что почти прекрасно.

– И что вы хотите от меня?

– Проверьте её, – взмолился Велар, складывая руки на груди. – Пожалуйста. Я заплачу. Я не могу сам – я же её люблю, я боюсь узнать правду. А вы... вы посторонняя. Вы сможете спокойно разобраться.

– А если она действительно вам изменяет?

Велар закрыл глаза. По щеке его скатилась слеза – самая настоящая слеза, которая, упав на пол, оставила маленькое дымящееся пятно.

– Тогда я... я не знаю. Наверное, придётся её отпустить. Но я должен знать правду.

Айрин посмотрела на него, на дымящееся пятно от слезы, на Шороха, который уже пытался залезть инкубу на колени, и вздохнула.

– Хорошо, – сказала она. – Оставьте адрес, имя жены и место работы. Я проверю. Десять монет.

– Пятнадцать, – Велар открыл глаза. – Если она не изменяет – пятнадцать. Если изменяет – двадцать, потому что мне понадобится утешение.

– Договорились.

Инкуб Велар ушёл, оставив после себя лёгкий запах серы и цветов – странное сочетание, от которого у Айрин зачесался нос.

Она только собралась сесть и записать показания обоих клиентов, как в дверь снова забарабанили. На этот раз громко, требовательно, с матом.

– Открывай, Хозяйка! Дело срочное!

Айрин открыла.

На пороге стояли трое. Двое – типичные алхимики в заляпанных реактивами балахонах, с выцветшими глазами и трясущимися руками. Третий – огромный детина с дубиной, явно нанятый для устрашения.

– Что случилось? – спросила Айрин, окидывая взглядом компанию.

– Раздор в гильдии! – выпалил первый алхимик, тощий и лысый. – Кто-то подсовывает нам поддельные ингредиенты! Мы уже третью партию зелий выбросили – все в брак!

– И мы подозреваем, что это он! – второй алхимик, пузатый и красномордый, ткнул пальцем в первого.

– Ах ты! – взвился тощий. – Да это ты жульничаешь! У тебя всегда самые дешёвые компоненты, откуда, думаешь, они берутся?

– У меня поставщик надёжный!

– Ага, сейчас! Я проверял – твой поставщик уже три раза судим за подделку!

– Ложь!

– Правда!

– Хватит! – рявкнула Айрин так, что детинушка с дубиной вздрогнул и попятился. – Заходите оба. Только без драк. И уберите этого, – она кивнула на амбала. – Он мне всю комнату загородит.

Детина остался снаружи, алхимики ввалились внутрь и замерли, оглядывая убогое убранство.

– Садитесь, – Айрин указала на тряпки. – Рассказывайте по порядку.

История оказалась запутанной. Гильдия алхимиков Чёрного рынка – организация хоть и полукриминальная, но с внутренними правилами и иерархией – закупала ингредиенты у нескольких поставщиков. В последний месяц качество ингредиентов резко упало. Зелья не работали, взрывались, или, что ещё хуже, работали не так, как надо. Двое клиентов уже пострадали – один лишился брови, другой вообще в больнице.

Гильдия провела внутреннее расследование и выяснила, что поддельные ингредиенты поступают от одного из двух поставщиков – либо от человека тощего алхимика, либо от человека пузатого. Кто именно жулик – никто не знал, но оба подозревали друг друга.

– Мы хотим нанять вас, – сказал тощий, которого звали Крин. – Разберитесь, кто из нас честный, а кто – проходимец.

– И если это он, – добавил пузатый, которого звали Бульк (Айрин подумала, что имя говорящее), – пусть вернёт деньги и компенсирует убытки.

– Сколько заплатите? – спросила Айрин.

Алхимики переглянулись.

– Двадцать монет, – сказал Крин. – Каждый. Если найдёте вора, тот платит сорок и покрывает убытки гильдии.

– А если это вы оба? – уточнила Айрин. – Вдруг вы сговорились, а теперь делаете вид, что расследуете?

Крин и Бульк синхронно возмутились и принялись доказывать свою невиновность. Айрин слушала вполуха, уже прикидывая, с чего начать.

Три дела в первый же день. Сорок пять монет потенциального дохода, если всё сложится. Это уже почти покрывало долги.

– Хорошо, – сказала она, когда алхимики немного успокоились. – Я берусь. Но учтите: я буду проверять всех. И поставщиков, и вас самих. Если выяснится, что вы меня надуете – пеняйте на себя. С Чёрного рынка потом не выйдете.

Угроза прозвучала достаточно убедительно. Крин и Бульк синхронно сглотнули и закивали.

– Оставьте адреса ваших лабораторий и имена поставщиков, – сказала Айрин. – Завтра к вечеру жду вас здесь с результатами.

Когда алхимики ушли, Айрин рухнула на тряпки рядом с Шорохом и закрыла глаза.

– Ты слышал, мелкий? – спросила она. – Три дела. Воровка с амулетом, инкуб-рогоносец и два алхимика-параноика. И это только первый день.

Шорох понимающе пискнул.

– Что будем делать?

Шорох задумался, почесал лапой за ухом и пискнул снова, явно предлагая какой-то план.

– Не поняла, – сказала Айрин. – Повтори.

Шорох спрыгнул с тряпок, подбежал к стене и ткнулся носом в угол. Потом вернулся, схватил зубами её штанину и потянул к выходу.

– Там что? – Айрин поднялась, подошла к углу. – Темнота. Пыль. Пауки...

Она присмотрелась. В углу, за грудой какого-то хлама, действительно была дыра. Маленькая, но достаточная, чтобы пролез Шорох. А за дырой...

– Там проход? – спросила Айрин. – В соседнее помещение?

Шорох радостно закивал.

Айрин присела на корточки и заглянула в дыру. С той стороны действительно было пустое пространство – какой-то заброшенный склад, судя по запаху, и, кажется, довольно большой.

– Хм, – сказала она. – А это мысль. Если тут есть обходные пути... может, пригодятся.

Она вернулась к тряпкам и достала мятый листок, на котором вчера набросала план. Сегодня добавила три новых пункта.

– Значит так, – сказала она Шороху. – План на сегодня: идём к алхимикам, потом к жене инкуба, потом ищем амулет Соли. Ты со мной?

Шорох возбуждённо забегал по комнате.

– Тогда пошли. Время – деньги.

Айрин Ло, хозяйка агентства по решению щекотливых вопросов, заперла дверь своего закутка и шагнула в гущу Чёрного рынка.

День обещал быть интересным.

–

Три дня спустя Айрин сидела на единственном стуле, который ей всё-таки выдали в счёт долга (Грон сдержал слово – притащил табуретку и шаткий стол, потребовав взамен "мелкую услугу в будущем"), и смотрела на разложенные перед ней записи.

Шорох дрых на тряпках, свернувшись клубочком, и только хвост подёргивался, когда во сне ему снилась охота.

Три дня. Три дела. Тридцать пять монет в перспективе – часть уже была обещана, часть ещё висела в воздухе. Но главное было даже не в деньгах.

Главное было в том, что её имя начало звучать на рынке.

Айрин усмехнулась, вспоминая, с чего всё началось.

Дело первое: Амулет Соли

Она начала с алхимиков.

Лаборатория Крина находилась в подвале, вход в который был замаскирован под грудку мусора. Айрин пришлось три раза обойти здание, прежде чем она нашла неприметную дверь, за которой обнаружилась лестница, ведущая вниз.

Крин встретил её скептическим взглядом и кружкой дымящегося зелья, от которого пахло так, будто там сварилидохлую кошку.

– Чай будете? – предложил он.

– Я на работе, – отказалась Айрин, принохиваясь. – Рассказывайте про поставщика.

Поставщиком Крина оказался некий Шмыг – полурослик с сомнительной репутацией, который торговал ингредиентами прямо с тележки на окраине рынка. Айрин записала адрес и отправилась дальше.

Бульк принимал клиентов в наземной лавке, заваленной банками с разноцветными жидкостями. Сам он сидел в углу и помешивал что-то в котле, отдуваясь и вытирая пот со лба.

– Мой поставщик – Лысый, – сообщил он, не отрываясь от котла. – Гном. У него лавка у входа. Всегда свежие травы, проверенные.

Айрин записала и это.

Выходя от Булька, она столкнулась с его помощником – прыщавым пареньком, который тащил ящик с пустыми склянками. Паренёк споткнулся, ящик вывалился из рук, и Айрин машинально помогла собрать.

– Спасибо, тётя, – буркнул паренёк и убежал.

Айрин замерла.

Тётя?

Она посмотрела на свои руки. На правой руке, между пальцами, остался зелёный налёт. Она понюхала. Пахло болотной ряской – редким компонентом, который использовался в зельях для усиления магии. И очень дорогим.

Странно, что простой помощник таскает ящики с таким ценным грузом.

Она вернулась в лавку Булька и спросила напрямую:

– У вас болотная ряска есть?

Бульк поперхнулся.

– Откуда вы знаете? Это секретный компонент, я его только для особых заказов использую.

– От помощника вашего, – спокойно сказала Айрин. – Он ящик уронил, ряска просыпалась. Много у вас её?

Бульк задумался. Потом полез в записи.

– По документам... я закупил два фунта в прошлом месяце. А использовал... – он зашевелил губами, считая. – Фунт с небольшим. Остаток должен быть...

– Проверьте, – посоветовала Айрин.

Бульк проверил. Остатка не было.

– Но я же не использовал! – воскликнул он. – Я точно помню, что оставалось ещё...

– Ваш помощник давно у вас работает?

– Месяца два. Хороший парень, старательный. Плачу ему мало, но он не жалуется...

– Проверьте его, – посоветовала Айрин. – И заодно выясните, не носит ли он что-нибудь ворованное к Шмыгу – поставщику Крина.

Бульк побелел.

– Думаете, он...

– Думаю, что пора ставить мышеловку, – усмехнулась Айрин. – Сегодня же.

Вечером того же дня Бульк "случайно" оставил в лавке мешочек с редкими травами и ушёл, забыв запереть дверь. Айрин сидела в засаде напротив, прикрывшись старой рогожей, и наблюдала.

Помощник появился через час. Он огляделся, прислушался, потом юркнул в лавку и через минуту вышел с мешочком под курткой.

Айрин проследила за ним до тележки Шмыга. Увидела, как помощник передаёт мешочек, как Шмыг даёт ему деньги. Увидела, как Шмыг прячет краденое в ящик под тележкой.

На следующий день она привела к тележке Крина и Булька одновременно.

– Смотрите, – сказала она, открывая ящик.

В ящике лежали травы и компоненты с метками обеих лабораторий. Крин и Бульк уставились друг на друга, потом на Шмыга, потом на Айрин.

– Так это... – начал Крин.

– Он у вас обоих воровал, – закончила Айрин. – И продавал Шмыгу. А Шмыг, судя по всему, перепродавал подделки, которые сам же и делал из краденого сырья. Ингредиенты-то настоящие, но разбавленные. Или с примесями. Проверьте его склад – найдёте много интересного.

Шмыг попытался сбежать, но Бульк, несмотря на пузо, оказался проворным – сбил полурослика с ног и уселся сверху.

– Спасибо, Хозяйка, – выдохнул Крин, глядя на Айрин с уважением. – Мы перед тобой в долгу.

– Рассчитаемся делом, – кивнула Айрин. – С вас по десять монет, как договаривались.

– Будет, – пообещал Бульк, придавливая Шмыга к земле.

Дело второе: Ревнивый инкуб

Жена инкуба Велара работала в цветочной лавке в центре города. Айрин потратила полдня, чтобы просто понаблюдать за ней.

Звали женщину Лиана. Ей было около тридцати, симпатичная, но не красавица, с усталыми глазами и мягкой улыбкой. В лавке она проводила целые дни, а вечером, как и говорил Велар, задерживалась.

Айрин проследила за ней после работы. Лиана не пошла домой. Она пошла в другой конец города, в маленький домик на окраине, и пробыла там два часа.

Сердце Айрин упало. Неужели инкуб прав?

На следующий день она решила поговорить с Лианой напрямую. Подошла к лавке, купила букет фиалок и завела разговор.

– Вы здесь одна работаете? – спросила она как бы невзначай.

– Нет, с хозяином, – ответила Лиана. – Но он сейчас болеет, я одна управляюсь.

– Тяжело, наверное, – посочувствовала Айрин.

– Привыкла, – улыбнулась Лиана. – Тем более вечером я к нему хожу, помогаю по дому, готовлю. Он старенький совсем, один живёт. Жалко его.

Айрин чуть не рассмеялась от облегчения.

– А муж ваш не ревнует?

Лиана вздохнула.

– Ревнует, – призналась она. – Велар у меня... особенный. Он демон, ему тяжело понять человеческие отношения. Всё боится, что я от него уйду. А я не уйду. Я его люблю.

– Вы ему говорили?

– Каждый день говорю. Но он не верит. Думает, я его жалею.

Айрин положила цветы на прилавок и достала монету.

– Скажите, Лиана, а вы не хотите сделать мужу сюрприз? Прийти сегодня пораньше, приготовить ужин, сказать лишний раз, как вы его любите?

Женщина посмотрела на неё с удивлением.

– А вы откуда...

– Я от Велара, – призналась Айрин. – Он нанял меня проверить, изменяете ли вы ему. И я проверила. Не изменяете. Только боитесь ему в этом признаться, потому что он вам не верит.

Лиана вспыхнула.

– Он... он нанял сыщика? – голос её дрогнул. – Он мне не доверяет?

– Он вас боится потерять, – мягко сказала Айрин. – Это разные вещи. Поверьте, я видела много пар. Те, кому плевать, не нанимают сыщиков. Они просто уходят. А те, кто нанимает... они любят. По-своему, неуклюже, но любят.

Лиана молчала долго. Потом кивнула.

– Хорошо. Я... я поговорю с ним. Спасибо вам.

Айрин оставила цветы и ушла.

Вечером того же дня Велар ворвался в её каморку, сияя как начищенный самовар. Крылья его гордо расправились, рога блестели, а глаза горели таким счастьем, что Айрин пришлось зажмуриться.

– Она меня любит! – заорал инкуб с порога. – Она правда меня любит! Она сказала, что я дурак, но любит!

– Я рада, – искренне сказала Айрин.

– Вот ваши пятнадцать монет, – Велар высыпал на стол горку монет. – И ещё пять сверху – за то, что открыли мне глаза. Я был идиотом.

– Бываете, – согласилась Айрин.

Когда инкуб ушёл, Шорох выполз из-под тряпок и уставился на монеты.

– Видал? – спросила Айрин. – Двадцать монет за один день. Неплохо, а?

Шорох одобритительно пискнул.

Дело третье: Амулет Соли

С амулетом вышло сложнее.

Айрин обыскала все места, где была Соль в день пропажи. Ничего. Поговорила с торговцами – никто ничего не видел. Проверила карманы Соль – никаких следов магии.

– Может, он сам ушёл? – предположила Соль, когда они встретились в «Подземке» на третий день. – Я же говорю, он с характером.

– Артефакты сами не уходят, – отрезала Айрин. – Если только они не привязаны к кому-то.

Она задумалась. Потом спросила:

– А кому ещё, кроме тебя, мог быть нужен этот амулет?

Соль пожала плечами.

– Да никому. Это же фамильная безделушка. Для меня ценность, а для других – так, побрякушка.

– И всё-таки. Подумай.

Соль задумалась. Потом лицо её изменилось.

– Был один... – сказала она неохотно. – Месяц назад. Подошёл на рынке, предлагал купить амулет. Я сказала – не продаётся. Он настаивал, цену хорошую давал. Я послала его.

– Кто такой?

– Не знаю. Чужой. Не с нашего рынка. Одет богато, говорил с акцентом. Вроде с севера.

– Запомнила, как выглядел?

– Высокий, светловолосый, шрам на левой щеке. И ещё... у него на пальце перстень был, с зелёным камнем. Я запомнила, потому что камень красивый.

Айрин записала.

– Если он хотел купить, а ты отказала – мог и украсть.

– Но как? Я же говорю – никто ко мне не приближался.

– А если он маг? – предположила Айрин. – Если у него есть способность воздействовать на артефакты на расстоянии?

Соль побледнела.

– Такие маги существуют?

– Редко, но да. Я о них слышала в надзоре. Это запрещённая магия, работает только с некоторыми типами артефактов. Твой амулет, случайно, не из тех, что хранят кровную память?

Соль молчала долго. Потом кивнула.

– Он хранит память моей бабки. Она была сильной ведьмой. Может, в нём и правда есть что-то особенное.

– Тогда искать надо не амулет, – сказала Айрин. – Искать надо мага, который способен его призвать. И который был на рынке месяц назад.

– И как мы его найдём?

– У меня есть идея, – усмехнулась Айрин. – Но для неё понадобится твоя помощь.

На следующий день по Чёрному рынку поползли слухи. Слухи были странные: будто бы у одной воровки есть уникальный амулет, который она хочет продать, потому что срочно нужны деньги. Амулет якобы обладает свойством усиливать магию крови, и цена на него – пятьсот монет.

Слухи распускала сеть Щегла. Сам Щегол сидел в «Подземке» и делал вид, что пьёт пиво, а сам внимательно наблюдал за входящими.

На третий день в «Подземку» зашёл высокий светловолосый мужчина со шрамом на щеке. Он заказал пиво и принялся расспрашивать о странном амулете.

Щегол подал знак.

Айрин вошла в трактир через чёрный ход, села за соседний столик и принялась рассматривать мужчину. Маг, точно маг. Она чувствовала исходящую от него силу – тёмную, тягучую, неприятную.

– Слышал, вы интересуетесь амулетами, – сказала она, подходя к его столику.

Мужчина поднял глаза. Взгляд у него был холодный, оценивающий.

– А вы кто?

– Посредник. Могу свести с продавцом. За комиссию.

– Сколько?

– Десять процентов.

Мужчина усмехнулся.

– Дорого.

– Качественно, – парировала Айрин. – И потом, если вас поймают на покупке краденого, я ничего не знаю. А так – я просто свела людей.

– Краденого? – насторожился мужчина.

– Ну, амулет-то ворованный, – спокойно сказала Айрин. – Вы разве не знали? Препятствия хозяйка его лишилась при странных обстоятельствах. Теперь продают.

Мужчина побледнел. Встал.

– Я передумал.

– Сядьте, – голос Айрин стал жёстким. – Сядьте, или я позову стражу. Магический надзор уже ищет человека со шрамом и зелёным перстнем. Интересно, зачем?

Мужчина замер.

– Кто вы такая?

– Я та, кто нашла амулет, – соврала Айрин. – Он у меня. И я хочу знать, зачем он вам.

Мужчина помолчал, потом сел обратно.

– Хорошо, – сказал он. – Я заплачу. Сколько?

– Правду, – ответила Айрин. – И амулет. Амулет вернётся к хозяйке. А вы уйдёте и больше никогда не появитесь на Чёрном рынке. Иначе...

Она не договорила. Но мужчина понял.

Через час он ушёл, оставив на столе тридцать монет и рассказ о том, что работает на коллекционера редких артефактов. Амулет нужен был для коллекции – и только.

Айрин ему не поверила. Но амулет нашёлся – в кармане у мужчины. Он действительно мог призывать артефакты на расстоянии, и когда Соль проходила мимо, просто вытянул амулет из кармана. Она даже не заметила.

Соль, получив амулет обратно, долго трясла Айрин за руку.

– Ты гений, – сказала она. – Я твоя должница. Если что надо – обращайся. Любая дверь, любой замок – я рядом.

– Замётано, – улыбнулась Айрин.

Итог трёх дней

Теперь, сидя на скрипучем стуле и глядя на записи, Айрин подводила первые итоги.

Три дела – три победы.

Заработано: тридцать пять монет чистыми, плюс обещания и должники.

Репутация: растёт.

Щегол, заглянувший утром, сообщил, что о ней говорят. Что к ней присматриваются. Что скоро будет новый поток клиентов.

– Ты, главное, не зарывайся, – посоветовал он. – Работай аккуратно. Ищейка из тебя отличная, это все знали. Но теперь ты работаешь на себя – и это меняет дело.

– Знаю, – кивнула Айрин. – Спасибо, Щегол.

– Да не за что, – отмахнулся он. – Лучше скажи, как тебе в новой роли?

Айрин посмотрела на Шороха, который уже проснулся и теперь требовательно пищал, требуя еды. Посмотрела на стол, где лежали монеты – первые заработанные в новой жизни деньги. Посмотрела в окно, за которым была только стена, но почему-то сегодня стена не казалась такой унылой.

– Знаешь, – сказала она. – Кажется, я на своём месте.

Щегол хмыкнул и вышел.

Айрин взяла монету, подбросила её в воздух, поймала и сунула в карман.

– Пошли, мелкий, – сказала она Шороху. – Обедать. А потом – новые дела. Чувствую, это только начало.

Шорох радостно пискнул и первым выбежал за дверь.

–

Прошла неделя.

Айрин сидела за столом и раскладывала пасьянс из старых квитанций, которые нашла в мусоре и приспособила под записные книжки. Шорох дремал на подоконнике, свернувшись клубком и подставив чешуйчатое брюхо слабому солнышку, которое сегодня впервые за долгое время пробилось сквозь тучи.

Дела шли неплохо.

После истории с амулетом Соли и разоблачением Шмыга к Айрин потянулись люди. Мелкие торговцы, подозревающие соседей в воровстве. Ремесленники, которым не платили заказы. Даже парочка магов-недоучек, которых обманули с артефактами.

Всего за неделю она заработала ещё сорок монет, расплатилась с Гроном за два месяца вперёд (гном одобрительно крякнул и пообещал "посмотреть, что можно сделать с дверью") и даже купила нормальную еду – не объедки, а настоящий хлеб, сыр и вяленое мясо, которое Шорох обожал до дрожи в хвосте.

Жизнь налаживалась.

Айрин как раз подсчитывала, сколько ещё нужно отложить на нормальную кровать (спина всё ещё ныла после ночёвок на тряпках), когда в дверь постучали.

Стук был особенный. Не требовательный, как у алхимиков, не робкий, как у мелких торговцев, не развязный, как у местных авторитетов. Стук был спокойный, уверенный, с достоинством.

– Войдите, – сказала Айрин, машинально поправляя воротник куртки.

Дверь открылась.

И Айрин забыла, как дышать.

На пороге стоял мужчина. Высокий, поджарый, с благородной сединой на висках, которая только подчёркивала молодость лица. Одет он был в идеальный чёрный костюм – такой дорогой, что Айрин даже не могла предположить его стоимость. Пальто из тонкой шерсти, белоснежная рубашка, серебряные запонки, трость с набалдашником в виде волчьей головы – всё это кричало о статусе, власти и деньгах.

Но главным были глаза. Серые, холодные, с лёгкой искрой усталости, они смотрели на неё с таким вниманием, будто видели насквозь.

– Госпожа Ло? – спросил мужчина голосом, который мог принадлежать либо оперному певцу, либо дипломату высшего ранга.

– Она самая, – Айрин встала, стараясь не выдать волнения. – Чем обязана?

Мужчина вошёл, оглядел комнату. На его лице не дрогнул ни один мускул – ни презрения, ни удивления, ни снисходительности. Он просто смотрел и запоминал.

– Меня зовут лорд Торн, – сказал он. – Я императорский советник.

Шорох на подоконнике проснулся, принялся и вдруг издал такой звук, которого Айрин от него никогда не слышала – нечто среднее между шипением и восхищённым писком.

– Тихо, – машинально сказала Айрин, не сводя глаз с гостя.

Лорд Торн. Она слышала это имя. Кто ж не слышал? Правая рука императора, глава тайной канцелярии, человек, который, по слухам, знал всё обо всех. И он стоял в её каморке, заваленной тряпьем, пахнувшей крысодраконом и дешёвым мылом.

– Присаживайтесь, – Айрин указала на табуретку. Другой мебели не было, и это вдруг стало ужасно стыдно.

Лорд Торн посмотрел на табуретку. Помедлил секунду. И сел.

Без тени смущения, без намёка на неловкость. Сел так, будто каждый день проводил время на табуретках в трущобах.

– У вас тут... уютно, – заметил он.

– Скромно, – поправила Айрин, тоже садясь на стул. – Чем могу помочь, ваша светлость?

– Просто лорд Торн, – поправил он. – "Ваша светлость" – это к герцогам. Я всего лишь советник.

"Всего лишь советник", – мысленно хмыкнула Айрин. Который управляет половиной империи.

– Хорошо, лорд Торн. Слушаю.

Мужчина помолчал, собираясь с мыслями. Айрин заметила, как дрогнули его пальцы на набалдашнике трости – единственный признак волнения во всём его безупречном облике.

– Мне нужна ваша помощь, – сказал он наконец. – Конфиденциальная. Неофициальная. Такая, о которой никто не должен знать.

– Это моя специализация, – кивнула Айрин. – Конфиденциальность гарантирую.

– Даже если дело касается императорского двора?

Айрин внутренне напряглась, но виду не подала.

– Даже если Луны.

Лорд Торн чуть заметно улыбнулся – впервые за весь разговор.

– Хорошо. Тогда слушайте.

Он достал из внутреннего кармана пальто небольшой сверток, развернул ткань и положил на стол перед Айрин пустоту.

В прямом смысле пустоту.

На столе лежала бархатная подушечка с углублением по центру. В углублении когда-то что-то лежало – это было видно по вмятине. Но сейчас там ничего не было.

– Здесь был медальон, – сказал лорд Торн. – Принадлежал моей покойной жене. Две недели назад его украли.

Айрин смотрела на пустую подушечку и ждала продолжения.

– Я обращался в магический надзор, – продолжал лорд Торн. – Они обещали помочь. Но прошло две недели, а результата нет. Мне кажется... – он запнулся, – мне кажется, они не хотят его искать.

– Почему?

– Потому что медальон не простой. Он связан с одной старой историей. Очень старой. И очень неприятной для некоторых людей.

Айрин ждала.

Лорд Торн посмотрел ей прямо в глаза.

– Я не могу рассказать подробности. Не сейчас. Но мне нужно, чтобы вы нашли этот медальон. Тихо, аккуратно, не привлекая внимания. Заплачу любую цену.

– Любую? – переспросила Айрин.

– Любую, – подтвердил он. – В разумных пределах.

Айрин задумалась.

История пахла большими деньгами и большими проблемами. Слишком большими для её маленького агентства. С другой стороны, если она откажется, лорд Торн уйдёт к кому-то другому. А если согласится...

– Почему я? – спросила она. – В столице полно частных сыщиков. И подороже, и с репутацией.

Лорд Торн посмотрел на неё долгим взглядом.

– Потому что вы не продадитесь, – сказал он просто. – Я наводил справки. Десять лет в надзоре, ни одной взятки, ни одного слитого информатора. Уволили за то, что дали по морде графу, который этого заслуживал. Вы не боитесь сильных мира сего и не гонитесь за деньгами. Вы ищете правду. Мне нужна именно правда.

Айрин молчала, переваривая.

– И ещё, – добавил лорд Торн. – Вы работаете на Чёрном рынке. Здесь вращается много информации, которая не доходит до дворца. Если медальон украли, его могли принести сюда.

– Могли, – согласилась Айрин. – Но за две недели след простыл бы.

– Возможно. Но у вас есть нюх. Мне говорили.

– Кто говорил?

– Один общий знакомый. Щегол.

Айрин усмехнулась. Ну конечно. Щегол работал на всех – и на неё, и на информаторов, и, оказывается, на императорского советника.

– Что за медальон? – спросила она. – Опишите.

Лорд Торн достал из кармана сложенный лист бумаги, развернул. На нём был карандашный рисунок – медальон овальной формы, с камнем посередине и затейливой вязью по краям.

– Серебро, старинной работы, – сказал он. – Камень – лунный опал, редкий, с голубоватым отливом. Надпись на древнем наречии – "Вечная память". Медальон был сделан двести лет назад для одной... очень важной дамы.

– Для кого именно?

– Для императрицы, – тихо сказал лорд Торн. – Первой жены нынешнего императора.

Айрин похолодела.

Первая жена императора погибла двадцать лет назад. Официальная версия – несчастный случай. Неофициальная... об этом говорили шёпотом, да и то редко.

– И медальон был у вашей жены? – уточнила она. – Откуда?

Лорд Торн помолчал. Потом поднял на неё глаза.

– Моя жена была фрейлиной той императрицы. Подругой. После смерти госпожи она взяла медальон на хранение. Теперь его украли.

– Кто знал, что медальон у вашей жены?

– Никто. Кроме меня. И, видимо, вора.

Айрин откинулась на спинку стула.

Это пахло уже не просто кражей. Это пахло дворцовым заговором, многолетними тайнами и, возможно, смертельной опасностью.

– Я возьмусь, – сказала она наконец. – Но на моих условиях.

– Каких?

– Первое: вы платите двести монет сейчас, на расходы. Второе: если дело окажется опаснее, чем выглядит, я имею право отказаться, вернув деньги. Третье: вы даёте мне доступ к любой информации, которая понадобится.

Лорд Торн кивнул.

– Разумно. Двести монет – вот.

Он выложил на стол мешочек, который звякнул солидно и увесисто.

Айрин сглотнула. Такого количества денег она не видела с момента увольнения.

– Четвёртое, – добавила она, глядя ему в глаза. – Вы не врётё мне. Ни сейчас, ни потом. Если я пойму, что меня используют втёмную, я брошу дело и сделаю всё, чтобы ваше имя оказалось в газетах.

Лорд Торн усмехнулся – на этот раз открыто, с искренним весельем.

– Вы мне нравитесь, госпожа Ло. Редко встретишь человека, который так спокойно разговаривает с императорским советником. Тем более женщину.

– Я разговариваю с клиентом, – поправила Айрин. – Советники приходят и уходят. А репутация остаётся.

– Верно, – он поднялся. – Тогда жду известий. Можете связаться со мной через Щегла – он знает, как передать.

У двери он обернулся.

– И ещё, госпожа Ло. Будьте осторожны. Если медальон действительно украли те, о ком я думаю, они могут быть опасны.

– Я на Чёрном рынке, – спокойно ответила Айрин. – Здесь все опасны.

Лорд Торн кивнул и вышел.

Айрин сидела неподвижно минуты три. Потом перевела взгляд на мешочек с монетами, на пустую бархатную подушечку, на Шороха, который так и сидел с открытым ртом, глядя на дверь.

– Ну что, мелкий, – сказала она хрипло. – Кажется, мы вляпались.

Шорох пискнул и прыгнул с подоконника. Он подбежал к мешочку, обнюхал его и вдруг чихнул – так выразительно, будто говорил: "Деньги деньгами, а проблемы будут большие".

– Знаю, – вздохнула Айрин. – Знаю.

Она взяла рисунок медальона, всмотрелась в него.

Лунный опал. Старинная вязь. Императрица, погибшая двадцать лет назад.

В голове уже крутились вопросы: кто знал о медальоне? Кому он мог понадобиться? И главное – почему лорд Торн, правая рука императора, пришёл к ней, бывшей сотруднице надзора, а не подключил всю мощь государственной машины?

Ответ был только один: он кому-то не доверял. Кому-то во дворце. Кому-то очень высоко.

– Ладно, – Айрин встала, спрятала деньги в потайной карман куртки. – Начнём с малого. Пойдём к перекупщикам, покажем рисунок. Может, кто-то что-то видел.

Шорох согласно пискнул и направился к двери.

Айрин заперла каморку и шагнула в шумный, вонючий, живой Чёрный рынок.

Она ещё не знала, что этот визит перевернёт её жизнь.

Но предчувствие уже кололо между лопаток острым льдом.

—

Лорд Торн не уходил.

Айрин уже собралась запереть дверь и отправиться к перекупщикам, а он всё стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу, и вид при этом имел такой, будто проглотил живую рыбину и теперь пытался её переварить.

— Лорд Торн? — позвала Айрин. — Вы что-то ещё хотели?

Он поднял на неё глаза — и в них, в этих холодных серых глазах, Айрин вдруг увидела такое... такое, отчего у неё внутри что-то ёкнуло.

Растерянность. Настоящая, почти детская растерянность человека, который привык управлять империей, а тут вдруг оказался в мышеловке.

— Я... — начал он и запнулся.

— Присядьте ещё раз, — Айрин кивнула на табуретку. — Вижу, разговор не окончен.

Торн послушно сел. Сел и уставился в пол.

Шорох, который уже успел выбежать за дверь и теперь вернулся, недоумевая, почему хозяйка не идёт, снова запрыгнул на подоконник и уставился на гостя с нескрываемым любопытством.

— Я не всё сказал, — наконец выдавил из себя лорд Торн. — О медальоне.

— Я поняла, — спокойно ответила Айрин. — Говорите.

Она села на стул напротив и сложила руки на коленях, принимая позу внимательного слушателя. Этому её научили в надзоре: когда свидетель мнётся, главное — не давить, но показать, что ты готова слушать сколько угодно.

— Медальон... — Торн сглотнул. — Медальон моей жены. Он не просто семейная реликвия. Он...

Он замолчал, подбирая слова.

— Он был на ней в момент смерти, — выпалил он наконец. — В тот день. Двадцать лет назад. Айрин моргнула.

— Простите, я не понимаю. Ваша жена была фрейлиной императрицы и умерла...

— Она не умерла, — перебил Торн глухо. — Она погибла. Вместе с императрицей.

Воздух в комнате вдруг стал плотнее.

Айрин смотрела на лорда Торна, на его побелевшее лицо, на побелевшие костяшки пальцев, сжимающих трость, и понимала, что сейчас услышит то, чего не должна слышать.

— В тот день, — продолжал Торн, не поднимая глаз, — императрица и моя жена отправились в загородную резиденцию. Без охраны. Без сопровождения. Просто захотели отдохнуть вдвоём, как подруги. По дороге на них напали.

— Я помню эту историю, — тихо сказала Айрин. — Разбойники. Карета упала с обрыва. Тела не нашли.

— Ложь, — жёстко сказал Торн. — Вся эта история — ложь от первого до последнего слова. Не было никаких разбойников. Карета не падала. Тела... тела были.

Айрин молчала, боясь спугнуть.

— Их убили, — сказал Торн. — Убили магией. Сильной, тёмной, запретной. Я нашёл место через три дня. Я нашёл... что осталось. И нашёл медальон. Он лежал отдельно, будто его сняли перед смертью. Или сорвали.

Он поднял глаза на Айрин.

— Я никому не сказал. Никому. Императору доложили официальную версию, я её подтвердил. Потому что если бы правда всплыла... началась бы война. Между родами. Между кланами. Половина двора полегла бы. А убийцы так и не нашлись.

— И вы хранили медальон все эти годы?

– Как память, – кивнул Торн. – Как единственное, что осталось от неё. Моя жена была... светлым человеком. Она не заслужила такой смерти. И я поклялся себе, что однажды найду убийц.

– Нашли?

– Нет. Но теперь, когда медальон украли... я боюсь, что это связано. Что кто-то узнал, что он у меня. И хочет либо уничтожить улику, либо...

– Либо использовать его как-то иначе, – закончила Айрин.

Торн кивнул.

Они помолчали.

– Почему вы не пошли в надзор? – спросила Айрин. – С вашими полномочиями вы могли бы поднять все архивы, подключить лучших магов...

– Потому что вор – во дворце, – перебил Торн. – Я почти уверен. Медальон хранился в тайнике, о котором знали только я и... один человек. Тот человек мёртв. Значит, кто-то следил за мной. Кто-то из своих.

– И вы пришли ко мне, потому что я – никто.

– Потому что вы вне системы, – поправил Торн. – У вас нет связей во дворце. Вас нельзя купить. Вы не станете сливать информацию наверх, потому что вам там ничего не светит.

– Спасибо за откровенность, – усмехнулась Айрин. – Приятно чувствовать себя никем.

– Я не это имел в виду, – Торн вдруг посмотрел на неё с неожиданной теплотой. – Я имел в виду, что вы свободны. Вы не в паутине. А я – да. Я по уши в этой паутине, и каждый мой шаг кто-то видит.

Он провёл рукой по лицу, и Айрин вдруг заметила, какой он уставший. Под глазами залегли тени, губы сжаты в тонкую линию. Императорский советник, правая рука власти, выглядел как человек, который не спал неделями.

– Я принёс вам не только деньги, – сказал он, словно решившись. – Я принёс вам проблему. Большую проблему. Если те, кто украл медальон, узнают, что вы его ищете... они могут прийти за вами.

– Я на Чёрном рынке, – повторила Айрин. – Здесь каждый день кто-то за кем-то приходит. Это не проблема, это рабочие будни.

Торн смотрел на неё долго, изучающе.

– Вы не боитесь?

– Боюсь, – честно ответила Айрин. – Но я больше боюсь сидеть без дела и ждать, пока жизнь пройдёт мимо. Я уже полгода просидела в норе, оплакивая карьеру. Хватит.

Шорох вдруг прыгнул с подоконника, подошёл к Торну и ткнулся носом в его ботинок. Торн замер.

– Он... это...

– Шорох. Мой компаньон. Он редко к кому подходит. Вы ему понравились.

Торн осторожно протянул руку. Шорох обнюхал пальцы и вдруг лизнул их своим шершавым языком.

– Удивительно, – сказал Торн. – Обычно животные меня сторонятся.

– Значит, вы не так страшны, как кажется, – усмехнулась Айрин.

Напряжение спало. Торн улыбнулся – впервые по-настоящему, неофициально, просто улыбнулся уставшими глазами.

– Вы необычная женщина, госпожа Ло.

– А вы необычный клиент, лорд Торн. Обычно ко мне приходят с проблемами попроще – измены там, кражи, подделки. А вы пришли с убийством двадцатилетней давности и дворцовым заговором.

– Передумали?

– Нет, – Айрин встала. – Но теперь я хочу знать всё. Все детали, все имена, все подозрения. Если я буду работать вслепую, меня убьют в первый же день.

Торн кивнул.

– Хорошо. Я расскажу. Но не здесь.

– Где?

– У меня есть безопасное место в городе. Не во дворце. Там мы сможем поговорить спокойно. Придёте?

Айрин задумалась. Идти одной в неизвестное место с человеком, которого она видела первый раз в жизни, – не самая умная идея. С другой стороны, он императорский советник. Если бы хотел её убить, прислал бы наёмников, не пачкая рук.

– Приду, – сказала она. – Когда?

– Завтра в полночь. Я пришлю человека к Чёрному рынку, он проводит.

– Договорились.

Торн поднялся, поправил пальто. На пороге обернулся.

– Госпожа Ло... Айрин. Берегите себя. Если с вами что-то случится из-за моего дела, я себе не прощу.

– Я всегда берегусь, – ответила Айрин. – Это профессиональное.

Он вышел.

Айрин стояла посреди комнаты и смотрела на дверь.

Шорох подошёл и ткнулся в ногу.

– Что скажешь, мелкий? – спросила она. – Нормальный мужик?

Шорох задумался, потом издал одобрительный писк.

– Вот и я думаю, что нормальный. Только запутанный сильно. И дело у него – хуже некуда.

Она подошла к столу, взяла рисунок медальона. Всмотрелась в линии.

– Ладно. Сначала – перекупщики. Посмотрим, всплывал ли этот медальон на рынке. А завтра – в гости к советнику.

Она спрятала рисунок в карман, свистнула Шороху и вышла.

Чёрный рынок гудел как улей. Айрин нырнула в этот гул, и он сомкнулся над ней, скрывая от чужих глаз.

Где-то там, во дворце, люди плели интриги и убивали императриц. А здесь, в грязи и вони, бывший майор магического надзора искала правду.

Как всегда.

–

Айрин шла по Чёрному рынку, но мысли её были далеко.

Точнее, они крутились вокруг одного человека – лорда Торна, императорского советника, который только что выложил ей двести монет и историю, от которой у любого нормального сыщика должны были зачесаться руки.

Но у Айрин чесалось другое.

Шестое чувство.

Тот самый профессиональный нюх, который десять лет назад подсказывал ей: этот свидетель врёт, этот подозреваемый недоговаривает, в этом деле что-то нечисто.

Сейчас нюх работал на полную мощность.

– Слишком гладкий, – бормотала она себе под нос, лавируя между лотками. – Слишком правильный. Слишком... трагичный.

Шорох, сидевший у неё на плече (за последние дни он окончательно обнаглел и теперь путешествовал исключительно так), согласно пискнул.

– Да, мелкий. История про погибшую жену, про убийство двадцатилетней давности, про тайный заговор... Это же классика. Любой опер тебе скажет: если свидетель начинает рассказывать слишком красивую историю, значит, он что-то скрывает.

Она остановилась у лотка с жареной картошкой, купила порцию и двинулась дальше, жуя на ходу.

– С другой стороны, – продолжала она рассуждать вслух, – история может быть и правдивой. Но тогда зачем недоговаривать? Он же сам пришёл ко мне за помощью. Сам попросил найти медальон. Так почему я должна верить ему на слово?

Шорох потянулся к картошке, и Айрин отщипнула ему кусочек.

– Ладно, разберём по пунктам.

Она присела на пустой ящик в тени какого-то навеса, достала из кармана мятый листок и огрызок карандаша.

– Пункт первый: мотив. Зачем ему этот медальон? Он говорит – память о жене. Но если это просто память, почему он не мог пойти в надзор официально? Почему пришёл к частному сыщику на Чёрный рынок?

Шорох пожал плечами (насколько это вообще возможно для крысодракона).

– Пункт второй: вор. Он говорит, что вор – во дворце. Откуда он знает? Медальон хранился в тайнике. Если о тайнике знали только двое, а второй мёртв, то либо вор – призрак, либо...

– Либо он сам его куда-то дел и забыл? – усмехнулась она. – Не смешно.

– Пункт третий: его реакция. Когда он рассказывал про убийство жены, он был... искренним? Да. Глаза блестели, голос дрожал. Это сложно подделать. Но когда он говорил про медальон, про его ценность – тут была какая-то заминка. Слишком быстро переключился.

Она зачеркнула написанное и начала заново.

– Вариант А: он говорит правду, но что-то утаивает. Например, настоящую ценность медальона. Может, это не просто память, а артефакт. Может, он открывает тайники или хранит какие-то секреты.

– Вариант Б: он врёт частично. Жена действительно погибла, но медальон нужен не для памяти, а для чего-то другого. Для шантажа, для обмена, для ритуала...

Шорох при этих словах поднял уши и насторожился.

– Вариант В: он всё врёт от начала до конца. Нет никакой жены, нет никакого убийства, есть только медальон, который ему позарез нужен, и он придумал трогательную историю, чтобы я взялась за дело.

Айрин откусила ещё картошки и задумалась.

– Но зачем? Зачем императорскому советнику врать бывшему майору, который сейчас сидит в камере за мусорными баками? Проще было нанять профессионалов из своего круга.

Шорох ткнулся носом в её руку, требуя добавки.

– погоди, не мешай. Думаю.

Она перебрала в голове все детали разговора. Взгляд Торна, когда он говорил о жене. Дрожь в голосе. Сжатые на трости пальцы.

– Он не врёт про жену, – решила она наконец. – Это точно. Такое не сыграешь. А вот про медальон... про медальон он точно не договаривает.

Шорох нетерпеливо пискнул.

– Знаю, знаю. Двести монет – это двести монет. За такие деньги можно и с недоговорками поработать. Тем более, я его предупредила: если пойму, что меня используют втёмную, брошу дело.

Она доела картошку, вытерла руки о штаны и поднялась.

– Ладно. Пока будем считать, что клиент – честный человек с тёмными тайнами. А тёмные тайны есть у всех. Даже у меня.

Шорох понимающе пискнул, вспоминая, как Айрин полгода назад вышвырнули из надзора.

– Но на всякий случай, – добавила она, – проверим его историю. Независимо. Через свои каналы.

– Эй, Хозяйка! – окликнул её знакомый голос.

Айрин обернулась. К ней спешил Щегол, размахивая руками, как ветряная мельница.

– Ты где пропадаешь? Я тебя полдня ищу!

– А что случилось?

– Случилось, – Щегол подбежал, запыхался и утёр пот со лба. – Тут это... про тебя спрашивали.

– Кто?

– Не знаю. Чужие. Двое. Одеты богато, говорят по-столичному чисто. Спрашивали, не брала ли ты недавно заказ от какого-нибудь важного господина.

Айрин внутренне напряглась.

– И что ты сказал?

– А что я мог сказать? Сказал, что не в курсе, что ты просто решаешь мелкие проблемы местных. Они не поверили, но ушли. Сказали, что вернутся.

– Когда?

– Не сказали. Но, Хозяйка... – Щегол понизил голос. – У них на пальцах были перстни. С гербами. Я такие видел только у дворцовой стражи. Высшего ранга.

Айрин выдохнула сквозь зубы.

– Быстро они, – сказала она. – Торн только ушёл, а уже ищут.

– Торн? – переспросил Щегол. – Тот самый? Императорский советник?

– Он самый.

– Твою ж... – Щегол даже присвистнул. – Ты чего, с самим Торном дело имеешь? Айрин, ты с ума сошла? Это же высшая лига! Тебя убьют!

– Меня уже хотели убить, – спокойно ответила Айрин. – И не раз. Ничего, жива пока.

– Но это же...

– Щегол, – перебила она. – Ты мне веришь?

Он замялся, потом кивнул.

– Верю.

– Тогда слушай. Те двое, что спрашивали про меня, – скорее всего, люди того, кто украл медальон. Или кто-то, кто следит за Торном. Им нужно знать, не взялась ли я за это дело. Если они узнают, что взялась... будет плохо.

– Что делать?

– Молчать. Никому ни слова. Если спросят ещё раз – скажи, что я отказалась. Что Торн предлагал, а я побоялась. Понял?

– Понял.

– И ещё. Найди мне всё, что можно, про лорда Торна. Биографию, связи, врагов, друзей. Особенно про его жену. Которая погибла двадцать лет назад.

Щегол кивнул и убежал.

Айрин осталась стоять посреди рыночной толпы, чувствуя, как внутри закипает знакомый азарт.

– Ну что, мелкий, – сказала она Шороху. – Кажется, игра началась.

Шорох оскалился в своей крысодраконьей улыбке.

– Значит, так. План такой: идём к перекупщикам, ищем медальон. Параллельно собираем информацию о Торне. И параллельно – не светимся. Если те двое вернутся, будем делать вид, что мы тут просто торгуем картошкой.

Она поправила Шороха на плече и шагнула в толпу.

– И ещё, мелкий. Торн мне не нравится. Слишком гладкий. Слишком правильный. Такие либо святые, либо прожжённые лжецы. Святых в политике не бывает.

Шорох согласно пискнул.

– Значит, будем копать. И если выяснится, что он меня надул... – она усмехнулась. – Что ж, двести монет я уже получила. А остальное – вопрос принципа.

Она углубилась в ряды, где торговали краденым, и вскоре исчезла в толпе, оставив позади и дворцовые интриги, и собственные сомнения.

Впереди была работа.

А работа, как известно, лучший способ не думать о том, во что ты вляпался.

–

Чёрный рынок к вечеру менялся.

Днём здесь было шумно,людно, пахло едой, потом и дешёвыми артефактами. К вечеру толпа редела, но появлялись другие – те, кто не любил света. Те, кто выходил на охоту с наступлением сумерек.

Айрин любила это время.

Она шла по центральному ряду, и Шорох на плече нервно поводил носом, улавливая сотни новых запахов. Вокруг зажигались магические фонари – дешёвые, коптящие, дающие ровно столько света, чтобы не расшибить лоб, но не больше. В их мерцании лица прохожих казались призрачными, чужими.

– Куда сначала? – спросила Айрин у Шороха.

Тот ткнулся носом влево.

– Разумно. К перекупщикам.

Перекупщики на Чёрном рынке были отдельной кастой. Они не торговали на лотках, не выкрикивали цены. Они сидели в глубоких нишах, в подвалах, в закоулках, куда просто так не забредёшь. И у них было всё – от фамильных драгоценностей аристократов, которые "потерялись" при переезде, до артефактов, за которые магический надзор оторвал бы руки по локоть.

Айрин знала троих основных.

Первый – старый гном Кремень, сидел в подвале под лавкой с инструментами. Брал только металл и камни, людьми не интересовался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.